

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

Курьер ЮНЕСКО

**ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ
АФРИКАНСКОЙ
ДЕРЕВНИ**
(см. стр. 4)

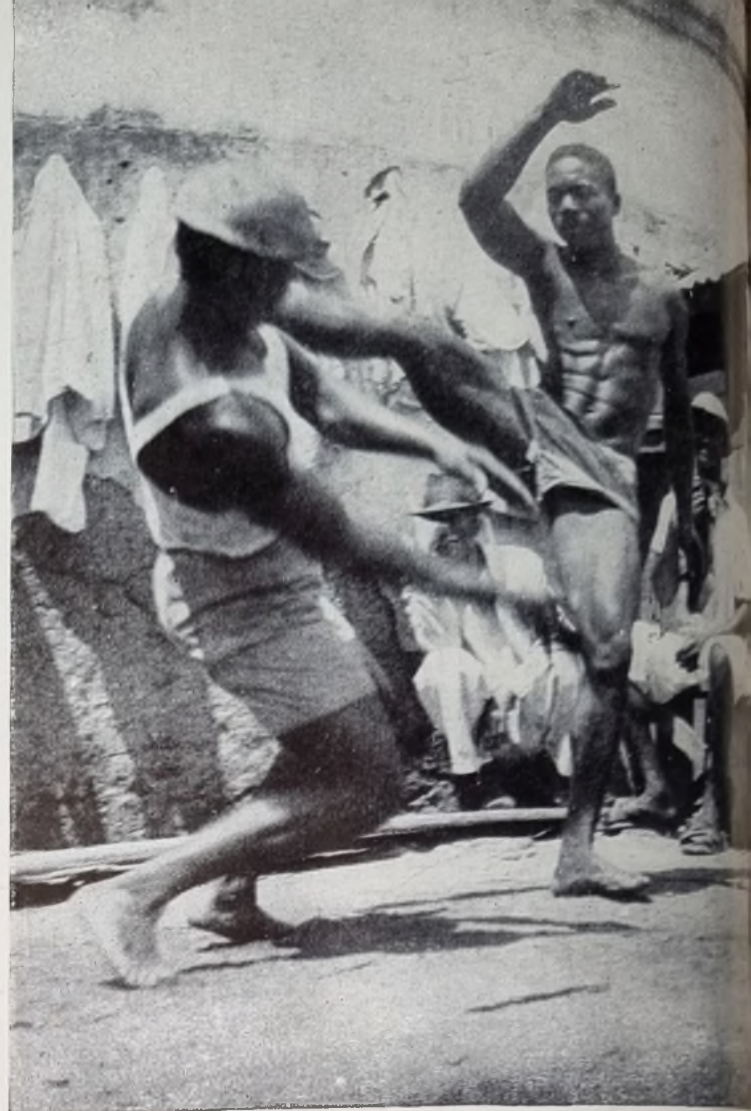
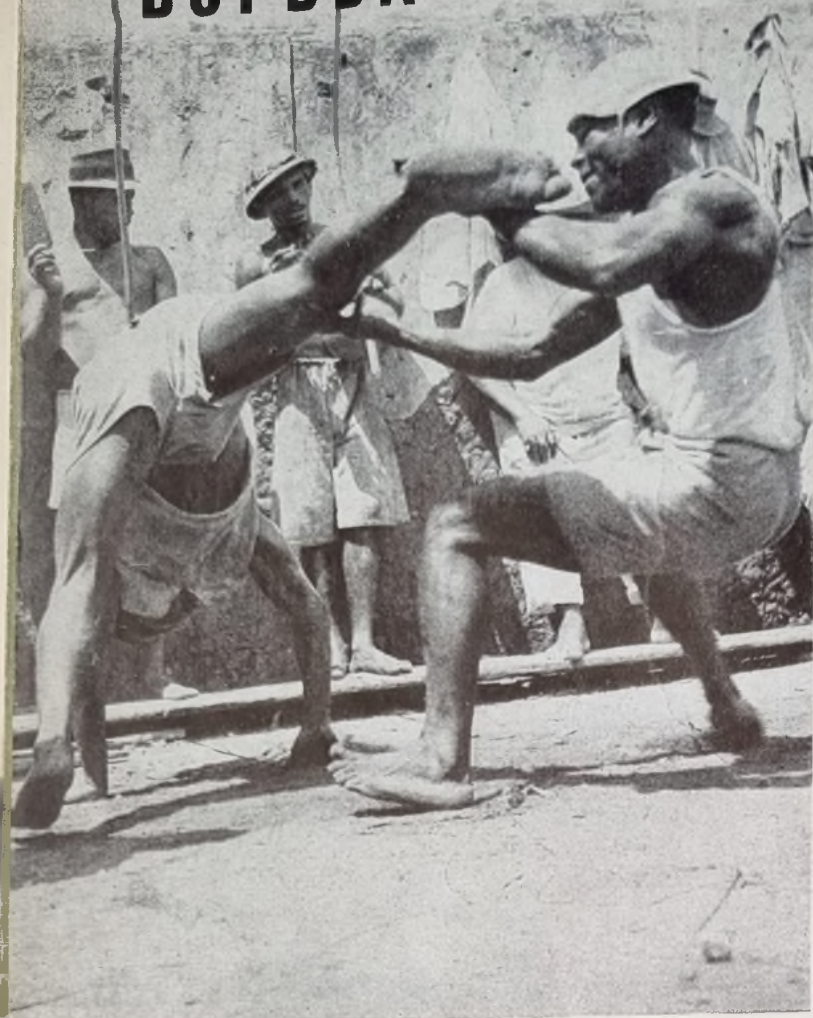

**МАРТ
1957**

(10-й год издания)

Цена 2 руб. 50 коп.

БОРЬБА-ТАНЕЦ

Одно из самых интересных зрелищ Бразилии — *каппейра*, своеобразная схватка под музыку. Такие представления, очень популярные среди жителей северо-востока Бразилии, обычно устраиваются в воскресенье. „Борьба-танец“ ведется под звуки „беримбау“ — большого лука, к одному концу которого привязана пустая тыква, усиливающая звук (слева). Иногда музыкант играет на этой примитивной „арфе“, держа в другой руке плетеную трещотку. Когда все зрители запевают, музыкант встряхивает трещотку и дергает струну. Противники, на мгновение застыв в позе зверей, притаившихся для нападения, готовятся к схватке. Затем они сходятся, осыпая друг друга ударами, пытаются бросить одного на землю. „Жесточкая борьба“, конечно, только „представляется“. Каждый жест делается под музыку. Иногда „бойцы“ внезапно прекращают схватку и танцуют или делают целый каскад акробатических фигур.

март 1957 г.

10-й год издания

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

- 3 ДВЕ АФРИКИ
- 4 ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ АФРИКАНСКОЙ ДЕРЕВНИ
Клод Оберлен
- 11 ВИЛЛА РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА *Лука и Джузеппе
Аттинелли*
- 14 ОСВОЕНИЕ ДЖУНГЛЕЙ *Джесалд Вендт*
- 16 „НАЙРО“ — ГРЕЛКА ЯПОНСКИХ АЛЬПИНИСТОВ *Ма-
куката Сабуро*
- 17 ЮНЕСКО И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС *Дэвид Гардман*
- 18 МОНАСТЫРЬ НЕОПАЛИМОЙ КУПИНЫ *Альберт Ракка*
- 26 ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГОРОД НА ПОРОГЕ СМЕРТИ *А. Д. Та-
варес Бастос*
- 31 ИЗОБРЕТАТЕЛЬ „СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА“
- 32 ДРЕВНЕЙШИЕ ИРАНСКИЕ МИНИАТЮРЫ
- 34 ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО ЮНЕСКО

Публикуется ежемесячно Организацией Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры.

Издание журнала „Курьер ЮНЕСКО“ на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Адрес редакции: ЮНЕСКО, Франция, Париж, 16, Авеню Клебер, 19

Главный редактор Сэнди Коффлер

Помощники главного редактора:

английское издание: Рональд Фэнтон

французское издание: Александр Левентис

испанское издание: Хорхе Каррера Андраде

Техническая редакция: Робер Жакмен

Распространение: Жан Грофье

„Курьер ЮНЕСКО“ выходит ежемесячно на английском, французском, испанском и русском языках. Сокращенные издания выходят также в Токио и Копенгагене.

Материалы журнала могут перепечатываться лишь со ссылкой на источник: „Курьер ЮНЕСКО“. Рукописи возвращаются только при возмещении почтовых расходов. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ:

Дагомейская девушка из района Порто-Ново с гордостью держит в руках чашу, символизирующую единство всех жителей страны, так как чашу эту нельзя наполнить водой до тех пор, пока все руки не сплетутся вместе и не закроют проделанные в ней отверстия. Меч является символом королевской власти. (См. на стр. 4 наш репортаж о дагомейских женщинах.)

А. п. Пьер Верже, 1957

Н и одна историческая эпоха не знает столько резких контрастов, как наше время. Рядом с современными городами, вырастающими как грибы, продолжает существовать и та старая, традиционная Африка, какой ее знали наши деды в век великих открытий. Африка прошлого и Африка настоящего существуют ныне рядом, олицетворяя различные стороны одной и той же действительности.

Ничто не говорит лучше о прогрессе африканского континента, чем стремительный рост числа передовых женщин, занимающих место рядом с передовыми мужчинами, с каждым годом все более многочисленными и активными. Особенно значительные изменения произошли в положении африканских женщин в Западной Африке. На Золотом Берегу, например, можно встретить женщин самых разнообразных профессий, даже судей, адвокатов, журналисток, государственных служащих. Это особенно примечательно, так как в Африке образование стало доступно женщине сравнительно недавно.

Приобщение женщин к новым профессиям заставило социологов задуматься над возможными последствиями такого изменения. В нашем обществе некоторые профессии считаются присущими скорее женщинам, чем мужчинам, например должности секретарей. Но в Западной Африке роли иногда меняются: секретарские должности занимали до сих пор мужчины, в то время как женщинам доступ к ним был закрыт. С другой стороны, профессии печатников и журналистов были вполне доступными для женщин, а в некоторых областях медицины они стали поистине монополистками.

Африканские женщины, не дожидаясь того времени, когда они получат образование, начали играть известную роль в жизни общества. Они всегда пользовались большим влиянием, а в некоторых районах и большой независимостью. С незапамятных времен замужние женщины в Западной Африке самостоятельно занимались торговлей, распоряжаясь по собственному усмотрению своим доходом.

Индустриализация Африки открыла перед некоторыми предприимчивыми женщинами — в том числе и не имеющими образования — возможность широко участвовать в деловой жизни. И действительно, в Нигерии мы встречаем теперь женщин, руководящих целой сетью магазинов и достаточно состоятельных, чтобы строить дома современного типа и посылать детей учиться в Англию и Соединенные Штаты. Наконец, в некоторых городах все чаще появляются элегантные женщины, законодательницы моды.

И все же за этой новой Африкой все еще скрывается старая Африка с ее большими полигамными семьями, мелкими царьками и знахарями. Между этими двумя мирами не существует вражды. Воспитанные в духе старых обычаев женщины говорят о получивших образование девушках: «Наши дочери указывают нам правильный путь».

ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ АФРИКАНСКОЙ ДЕРЕВНИ

Клоди Офэрлэн

В 1956 году миллионы женщин Французской Экваториальной Африки впервые приняли участие в выборах. Этот год будет отмечаться как одна из знаменательных дат в истории женского движения. 18 ноября 1956 года, на сорок лет позже, чем в Европе, миллионы африканских женщин пришли к избирательным урнам, сделав, таким образом, важный шаг вперед в борьбе за равноправие. Впрочем, некоторая часть африканок и раньше участвовала в политической жизни. Уже на протяжении десяти лет вдовы и женщины, имеющие двух и более детей, пользовались правом голоса; на выборах в январе 1956 года они составляли около трети всех избирателей.

23 июня 1956 года африканским женщинам было предоставлено право голоса на тех же основаниях, что и женщинам Франции. Это произошло без демонстраций, без суфражистского движения, и никакие политические разногласия не нарушили покой семейного очага. 18 ноября 1956 года женщины впервые приняли участие в голосовании на выборах в муниципальные советы двадцати шести африканских коммун, куда они могли быть избранными наравне с мужчинами.

Еще слишком рано анализировать и комментировать

итоги участия женщин в голосовании. Известно, однако, что основная часть избирательниц — крестьянки, как правило, неграмотные. Кандидаты должны были учитывать это: бюллетени разных партий различались по цвету или рисунку; на бюллетенях одной партии изображалась ее эмблема, другая рассказывала о своей программе в картинках. Таким образом, избиратели голосовали за пальму, за слона и т. д.

Даже в такой стране, как Дагомея, где французский язык преподается много лет и где первые школы были основаны миссионерами в 1861 году, число грамотных женщин ничтожно. Девочки и сейчас составляют незначительный процент учащихся. Вследствие этого именно женщина и до настоящего времени остается хранительницей древних традиций и обычаев.

Лишь незначительная часть всех африканских женщин, имеющих право голоса, живет в больших городах и ведет современный образ жизни. Но как выглядит та женщина, которая олицетворяет собой огромное большинство африканок? Как живет она? Автор, проживший два года среди женщин Дагомеи и познакомившийся с ними поближе, пытается ответить в своей статье на эти вопросы.

До сегодняшнего теплого январского утра Дагомея была для меня лишь пятном на карте: розовая или фиолетовая ленточка, стиснутая между Нигерией и Того, кусочек лоскутного одеяла географической карты. А сейчас это расстилающийся передо мной пейзаж, в котором преобладают зеленые и красные тона. Зеленый — это поля и пальмы, красный — глинобитные постройки селений и дороги, по которым бежит от побережья в глубь страны наша машина. Я еду к мужу, члену этнографической экспедиции, посланной в эти края на два года.

Мне представлялось, что я попаду в девственные заросли, в настоящие джунгли; но то, что я увидела, скорее напоминает сад: пальмовые рощи сменяются полями, засеянными кукурузой и фасолью, арахисом и маниоком.

— Дагомея — это нечто вроде африканской Азии, — замечает мой спутник. — Плотность населения здесь, как в дельтах некоторых индийских рек, доходит местами до трехсот-четырехсот человек на квадратный километр!

— Как же им при этом удастся прокормиться? — удивляюсь я.

— Только благодаря маслу. Пальмовому маслу, — отвечает мой спутник.

Пальмы — главное богатство Дагомеи

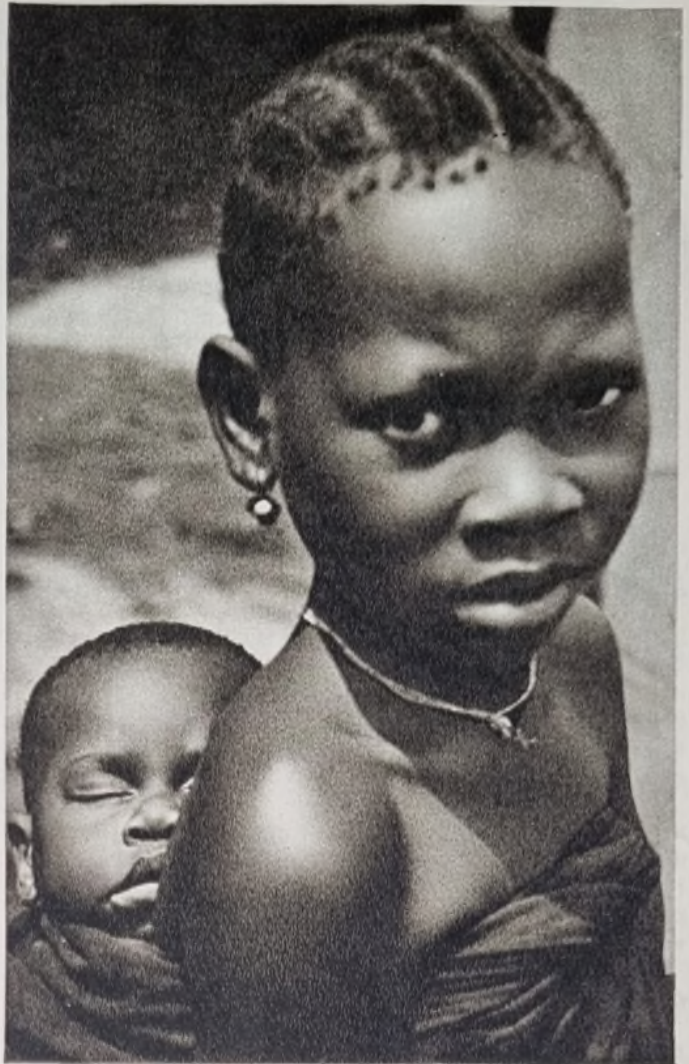
Пальмы — это главное богатство страны. В урожайный год дагомеец преуспевает. Он может купить велосипед или жениться, может справить пышные поминки по усопшему; женщины получают обновки: юбки и украшения. Если же случится неурожай, тогда нечем даже заплатить налог; наступают трудные времена. Вся жизнь населения Дагомеи связана с маслянистыми пальмами. Мужчины, собственники земель, работают на плантациях. Женщины изготавливают и продают масло. Даже планы на будущее почти всегда связаны с маслом: речь может идти лишь о расширении существующих плантаций, об устройстве новых масложировых заводов — единственных промышленных предприятий в стране.

Но вот мы и дома. Это почти в сорока километрах от побережья, рядом с деревней, раскинувшейся у края плато, над широкой дельтой реки Уме, пересекающей страну с севера на юг на протяжении сотен километров. Пальмы подступают к дому, прижимая его к самому обрыву. Под обрывом, в болотистой низине, вьется река. На шесть месяцев в году она выходит из берегов, вынуждая жителей строить жилища на сваях. Вокруг — банановые и дынные деревья, пальмы, ананасовая плантация...

— Так ведь это тот самый земной рай, который изображен на старинных гравюрах, — невольно вырывается у меня.

— Пожалуй, — соглашается муж и указывает на канаву, где одна к одной, как на витрине, выложены тридцать две змеиные головы: желтые, зеленые, черные... Их убили вчера, вырубая кустарник вокруг нашего дома.

Ближайшая к нам деревушка Митро расположена под обрывом, на краю болота. К ней ведет красная глинистая тропинка. Африканская деревня часто прячется в зарослях, и приезжему долго пришлось бы ее искать. В Митро тропинка, по которой я иду, пересекается с другой, связывающей деревню, рас-

А. П. Пьер Верве, 1957

положенные у края болота, под обрывами плато. Перекресток — место рыночной площади. Но жителей деревни с населением в тысячу человек почти не видно за плотной завесой зелени. Присутствие людей выдает здесь не дымок жилья и не ведущая к дому тропинка, а лишь звуки, долетающие из-за листвы, — ритмичный бой барабанов, звон гонгов и колокольчиков, треск и стук черепков глиняной посуды. Африка больше действует на слух, чем на зрение.

Мое знакомство с жителями Митро

Мое первое посещение деревни — визит жене местного учителя, госпоже А. Она преподавала французский язык и говорит прекрасно, с едва заметным акцентом, напоминающим говор южной Франции. Она одета, как одеваются обычно в Дагомее: широкая юбка из пестрого ситца, стянутая шнурком выше талии, и кофта с широкими рукавами. Волосы собраны в несколько тугих косичек, стянутых на затылке шнурком.

Госпожа А. — видное лицо в Митро. Здесь, как и во Франции, учителя пользуются почетом и уважением. К тому же она мать близнецов: в прошлом году у нее родились две дочери, Моника и Виктория, а в Дагомее близнецы — предмет особого почитания.

— Мы прежде всего должны зайти к старейшине деревни, — говорит мне она.

И вот через несколько минут ходьбы мы подошли к глиняной стене, окружающей хижины семьи старейшины. Почти каждый двор здесь обнесен толстой стеной, которая вместе с зарослями скрывает от взоров посторонних жизнь большой, состоящей из десяти-двадцати, а то и тридцати человек, африканской семьи — «узты» или, как ее называют европейцы, «таты».

По-видимому, Акаджаме, старейшина деревни, был предупрежден о нашем приходе. Окруженный деревенской знатью, он уже ожидал нас перед своим глинобитным домом. Когда мы подошли, все встало, и Акаджаме поднес мне полную чашу воды — традиционный знак гостеприимства в Дагомее. Покончив с церемонией знакомства, он повел меня осматривать жилище.

Во дворе разместились хижины его шести жен, матери, престарелого дяди, тетки и братьев; это совершенно одинаковые строения из красной глины, покрытые пальмовыми листьями. Они стоят группами

по три-четыре и соединяются между собой тропинками, на которых резвятся козы. В стороне возвышается постройка на сваях.

— Семейная кладовая, — объяснил мне Акаджаме. — Раньше все поля и пальмовые плантации были общими. Все члены семьи сообща обрабатывали землю. Ежедневно или через день глава «таты» наделял женщин кукурузой и плодами. А теперь все пошло по-другому: как только умрут родители, сыновья требуют раздела земель. Больше уже люди не работают сообща, и даже соседям и друзьям надо платить за помощь. Если у тебя нет земли или ее не хватает, приходится бросать деревню и идти на заработки в Котону или Порто-Ново. Словом, меняется наш край, — философски заключил старейшина.

Се-Канде, одна из жен, угадывая мое любопытство, приглашает меня в свою хижину. Это большое помещение, разделенное на две половины невысокой глинобитной перегородкой. В одной половине стоит бамбуковая кровать Се-Канде и двух ее малышей и деревянный сундук с одеждой, в другой — кухня: стены, выбеленные каолином, закопченые, пол, словно цементом, покрыт ровным и плотным слоем сухого коровьего помета. На примитивном очаге, сделанном из четырех перевернутых горшков, что-то варится...

Наступает время уходить. Акаджаме провожает нас до дверей. У входа блещут на солнце сложенные листы гофрированного железа.

— Буду перекрывать крышу, — говорит старейшина с притворным равнодушием, и мы одобрительно киваем головой: после велосипеда железная крыша — признак благосостояния, о котором больше всего мечтают в дагомейской деревне. Железная крыша лучше укрывает от тропических ливней и, главное, освобождает от необходимости постоянно ремонтировать и подправлять пальмовую кровлю; но не всякий может позволить себе подобную роскошь: ведь такая крыша — целое состояние.

Выйдя от старейшины, мы попадаем в плотную толпу обитателей деревни. Всех интересует одно: кто приехал? Жене учителя приходится отвечать на их нетерпеливые расспросы. «Нет, нет, это не жена начальника». Я прошу госпожу А. сказать им, что хотела бы побывать в гостях у женщин деревни. Сейчас же со всех сторон меня засыпают приглашениями. Выражение смеющихся и удивленных лиц как бы говорит мне: «Ну что ж, попробуй, это будет очень интересно...»

Прошло несколько недель. Я понемногу осваиваюсь и начинаю здороваться с жителями деревни на местном языке гун, что постоянно вызывает удивление и смех. Сначала женщины относятся ко мне несколько недоверчиво, но вскоре привыкают к моему любопытству. Через два-три месяца некото-

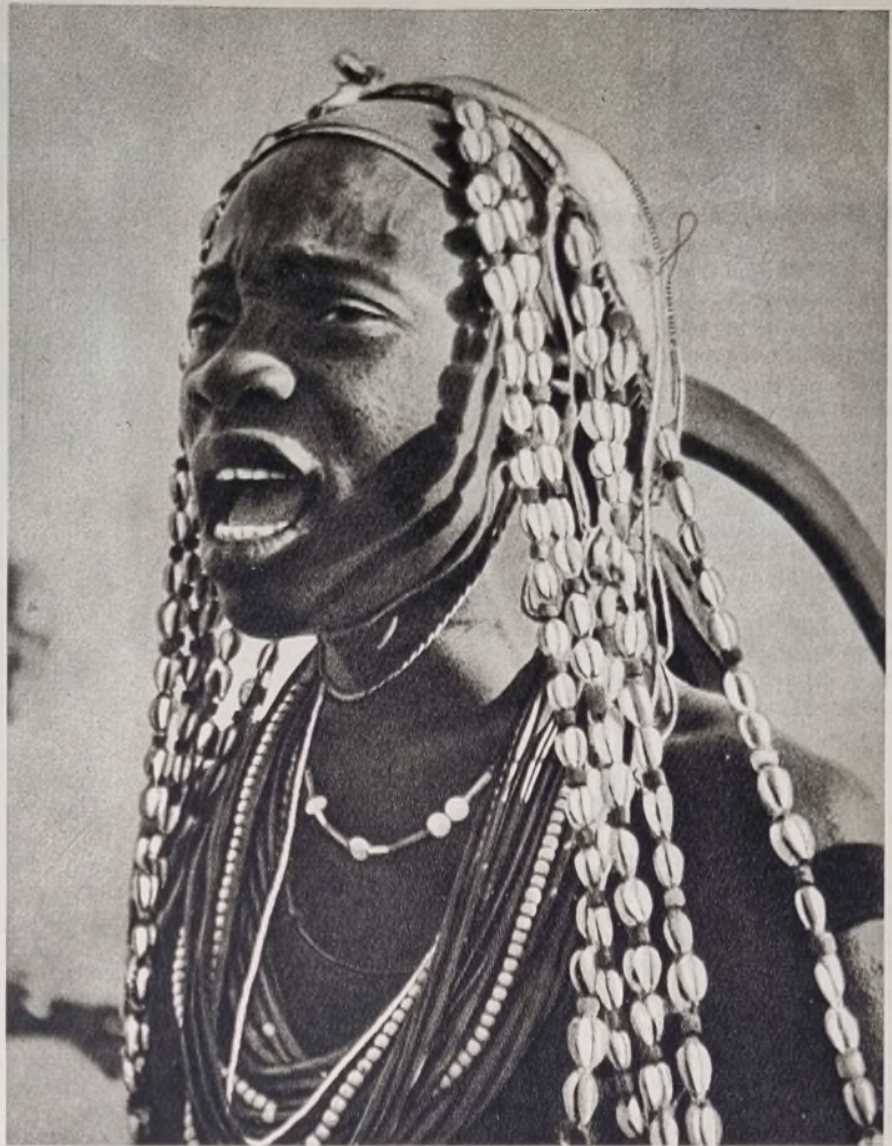

рые жительницы деревни уже высказывают обиду, если я не побываю у них.

Чаще всего я провожу время с молодой протестанткой Боси, старухой Видеу и Генриеттой. Однако своим настоящим знакомством с бытом африканской семьи я обязана Тави, последовательнице культа бога грома и яркой защитнице традиций и обычаев. Тави хорошо знают в деревне — она мать близнецов; к сожалению, один из них умер.

В одно прекрасное утро Тави приходит на рынок в юбке ярко-красного цвета, украшенной ракушками, привезенными когда-то с берегов Индийского океана и долго заменявшими в Африке деньги. «Такую одежду могут носить только матери близнецов и близнецы, — объясняет она мне. — Женщина надевает ее, когда идет покупать пищу, приносимую в дар божеству, покровителю близнецов». Стремясь узнать, что будет дальше, я иду за ней в хижину. Войдя к себе, Тави кладет перед деревянной куклой немного еды, затем умывает ее и укладывает спать на табуретку. «Мой мальчик ушел за дровами, — говорит она мне (о близнеце нельзя говорить, что он умер), — и я забочусь о нем так же, как о его брате Маке, а когда Мака вырастет, он будет сам заботиться о своем брате».

Так я познакомилась с семьей Тави. Как и многие другие женщины деревни, Тави поселилась здесь после замужества. Мы сидим во дворе, и она рассказывает мне о тех, кто живет в соседних хижинах. Вот хижина ее мужа, вот хижина свекра, две хижины свекровей — жен отца ее мужа, далее жилища двух дядей, вдовой тетки, вернувшейся в свою семью, наконец, хижины четырех деверей и их жен. Я насчитала по меньшей мере шестнадцать человек, с которыми ей следует ладить, не говоря уж о первой жене мужа! Мне становится понятно, что означает выражение «брак — дело семейное». Позже мне случилось познакомиться в Абомее с одной семьей,

А. п. Пьер Верже, 1957

ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА в Западной Африке в качестве денег чаще всего использовали раковины (каури). Торговцы привозили их с берегов Индийского океана, изобилующих этими раковинами, а жители Западной Африки делали из них своеобразные четки, нанизывая по 40—50 ракушек на нить. В настоящее время жительницы Дагомеи используют каури для украшения причесок. Платье темно-красного цвета, украшенное этими ракушками, — отличительная одежда, которую носят матери близнецов и сами близнецы. Женщины, родившие близнецов, пользуются в Дагомеи большим почетом.

в которой женщины, устав от постоянных ссор своих мужей, деверей, свекров, дядей, создали небольшой ансамбль барабанщиц. Подчиняться своему мужу — пустяки, но ладить со всей оравой его родичей — это поистине искусство.

Тави, как и всякой молодой жене в дагомейских семьях, выпала на долю участь «золушки». Свекор посылает ее за водой, свекровь велит ей натолочь перец к обеду. Она метет хижину старой тетки, бегает по поручениям дяди. Она ни словом не возражает, если ее муж возьмет себе третью жену — ведь тогда вся работа падет на нее. Не удивительно, что некоторые дагомейские женщины сами подыскивают новых жен своим мужьям.

Впрочем, в Митро не так уж много мужчин, имеющих по несколько жен: 75 процентов всех браков моногамны. А из 43 полигамных семей, которые я видела в этой деревне, в 34 мужчины имели лишь по две жены. Только у старейшины деревни, крупного землевладельца, шесть жен.

Язык песен

Молоденькая протестантка Боси — единственная жена своего мужа. Но она не считает работу для «тата» слишком тяжелой. В отличие от большинства женщин Митро она не хочет, чтобы ее муж привел еще и других жен, хотя это освободило бы ее от части домашней работы. «Женщины ревнивы, и редко бывает, чтобы несколько жен жили мирно», — говорит она. И как бы в подтверждение ее слов в соседней хижине вспыхивает ссора. Одна из женщин начинает петь:

У птички красивые перышки,
Перышки созданы для птичек,
У зверя есть только шкура,
Он никогда не наденет птичьих перышки.

Боси улыбается: «Это поет жена младшего брата моего мужа. Она ссорится с его второй женой». А та сидит перед своей хижинкой, разбивает орехи и, не поднимая головы, отвечает песней:

Живот у нее велик,
Как перегруженная лодка.
Плечи ее широки, как велосипедный руль.
И она еще пытается оскорблять меня?

— Песней можно сказать все что угодно, — замечает Боси. Она рассказывает, что раньше ссорившиеся женщины носили специальную прическу, называвшуюся «отвернись от другой жены». Прическа эта отличалась от обычной тем, что косы плелись с затылка и укладывались на лбу.

В США вы можете купить поздравительную открытку с готовым текстом на любой случай жизни, даже такой, например, как появление первого зуба у рыжеволосого младенца. В Дагомее же на все случаи жизни отзываются песней. Песней предупреждают женщину о том, что всем известны ухаживания за ней одного из родственников ее мужа; семья недавно женившегося парня высмеивает семью его неудачного соперника. Песней подшучивают над застенчивой невестой, стараются помирить враждующие семьи. Это, конечно, не значит, что

в Дагомее все и кончается песней: в Порто-Ново несколько лет назад песенки привели однажды к столь ожесточенным столкновениям между отдельными кварталами, что пение было запрещено.

— Вероятно, она вернется к своему отцу, — говорит Боси о своей невестке. Это соответствует нашему: «Между нами все кончено, я уйду к маме».

Как расторгаются браки

Хотя многоженство и отмирает, но сохраняется «последовательное многоженство», как называют его с усмешкой местные жители. Муж Боси женат уже в третий раз, хотя для нее он первый муж; а Тави уже дважды выходила замуж. Старая Видеу, мне кажется, рекордсменка по разводам: у нее уже седьмой муж. Редко бывает, чтобы муж выгонял жену, чаще она сама уходит от него. «У нас не было детей», — говорит одна. «Он плохо кормил меня», — заявляет другая. «Он дурно отзывался о моих родных», — признается мне Тави. Сам развод — несложная процедура: женщина просто возвращается к своему отцу и ожидает вторичного замужества, что происходит довольно скоро. За развод в известной мере платит новый муж, так как он возмещает первому мужу стоимость приданого.

— Раньше замуж выходили только достигшие совершеннолетия девушки, — говорит мне одна старуха, и в тоне ее звучит сожаление о «добром старом времени». «Тогда мужа выбирали родители и разводов было меньше, чем теперь». Теперь девушки выходят замуж в шестнадцать-семнадцать лет и сами выбирают в мужья того, кто им по сердцу.

В прошлом европейцы, желавшие очернить быт народов Африки, наиболее удобным предлогом для этого считали существовавший в африканских семьях обычай заключать браки без согласия молодых людей и часто даже вопреки их воле. Вспоминали о девочках, помолвленных чуть ли не в раннем детстве, о вдовах, вынужденных выходить замуж за брата покойного мужа. Правильные с точки зрения европейской морали и обычаев, эти упреки затра-

А. н. Тарзи, 1957.

БОГ ГРОМА

Религиозная процессия в Дагомее. Женщина несет статуэтку, посвященную Шанго, богу грома в Нигерии (3). Эмблемой бога грома является двойной топор на голове женской фигурки, опирающейся на двух коленопреклоненных слуганок. Двойной топор, древний религиозный символ бога грома, встречается также в памятниках минойской культуры на Крите и в Малой Азии. В изображениях Зевса также часто можно видеть этот мотив. На фотографии (1) изображена женщина в пестром платье, исполняющая традиционный дагомейский танец. Многие современные народные танцы Вест-Индии частично берут начало от плясок племен Дагомеи и Нигерии. Девушки с серьезными лицами следят за танцорами (2).

А. п. Пьер Верже 1957

гивали устои африканской семьи: ведь женщины создают и скрепляют прочные родственные связи. Соображения семейного порядка считаются в Африке гораздо более основательными, чем чувства.

Для женщин основной целью брака являются дети. Я знала старуху, у которой было двенадцать детей. В Митро в каждой семье в среднем бывает четверо детей, причем обычно выживает только двое. Бездетные супруги разводятся. Видеу, семь раз выходившая замуж, объяснила мне: «У меня не было от прежних браков детей, вот я и расставалась с мужьями. Теперь у меня есть сын». Когда в семье нет детей, жена всегда винит в этом мужа. «Ведь иметь детей может любая женщина», — уверяет меня старуха, а мнение пожилого человека считается авторитетным: старость отождествляется в Африке с мудростью.

Но неправильно думать, что молодежи Дагомеи несвойственны чувства и увлечения. Боси часто рассказывала мне о несчастных браках, о нашумевших похищениях.

Я записала в Дагомею около ста песен. Вот одна из них, любовная. В ней влюбленный обращается к своей любимой:

Я пройду рядом с тобой,
Посмотрим, что ты скажешь на это.
Я пройду рядом с тобой,
Посмотрим, что отец твой скажет на это.
Я возьму твой кувшин
И поставлю его тебе на голову.
Когда я буду снимать твой кувшин,
Я коснусь тебя рукой.

Сравнительно недавно закон, который, казалось, затрагивает лишь вопросы частной жизни, потряс традиционные устои африканской семьи. Речь идет о законе Мандела, принятом в июне 1939 года, запрещающем выдавать девушку замуж против ее воли. Этот закон не только нарушал во многих отношениях старые связи между семьями, но предоставлял женщине право противиться воле родителей.

Семейные отношения изменились, но свадебные обычаи и церемонии остались прежними.

Свадьба — разорение для мужчины

Когда Генриетта и Поль почувствовали взаимную склонность, Поль рассказал об этом своей семье. И вот в одно прекрасное утро его дяди и тетки отправились к родителям Генриетты. Вначале разговор касался самых разнообразных тем: семейные новости, состояние посевов, виды на урожай, погода. Было сделано несколько намеков на возможный брак. В семье Генриетты к предложению отнеслись благосклонно, и через несколько дней ее родители в свою очередь посетили семью Поля. После этого его дяди и тетки отправились к своим будущим родственникам с первыми подарками (их называют «малым приданым» — несколько бутылок джина и немного денег) в знак благодарности за согласие на брак. Вопрос о «большом приданом» обе стороны обсуждали горячо, но с достоинством. С этого момента молодых людей считали помолвленными и Поль стал свободно ухаживать за Генриеттой.

Ухаживают африканцы всегда скромно и сдержанно. Если Поль захочет дать своей невесте денег, чтобы она купила себе какую-нибудь вещичку, он не даст ей монету прямо в руки, а положит под циновку, но так, чтобы она видела, как он это делает. Влюбленные держатся за руки, обнимают друг друга за талию, но не целуются. В Дагомее не принято целовать в губы, поэтому в кино любовные сцены всегда вызывают взрывы смеха и иронические выкрики зрителей. Если манеры и поведение, заимствованные у героев экрана, и начинают проникать в города, то от деревни они еще очень далеки.

Помолвка должна длиться не меньше года; тем временем жених собирает деньги на «большое приданое». А стоит оно немало. В Митро, где средний доход земледельца не превышает 3 тысяч франков в месяц, приданое состоит обычно из 15—20 тысяч

франков деньгами, нескольких бутылок рома, джина и аперитива, юбок, украшений, кухонной посуды.

Вообще помолвка стоит жениху недешево: от него требуют, кроме приданого, еще и внушительного количества подарков. У дагомейцев не принято делать подарки ко дню рождения, на Новый год, на рождество, как это делаем мы. Но зато подарками отмечают поминки и появление на свет нового члена семьи (так как африканские семьи насчитывают по несколько сот и даже тысяч человек, это бывает очень часто), а также различные празднества, связанные с культом предков. И во всех этих случаях жених должен помнить не только о своей невесте, но и о всей ее родне.

Свадьба Поля состоялась при мне. Он сообщил семье своей невесты, что приданое готово. Вечером женщины привели Генриетту в «тату» Поля. Все приглашенные были разряжены в свои праздничные одежды. На тех, кто побогаче, надеты юбки из парчи, нейлона, кружев, бархата. По всей деревне танцуют приглашенные на свадьбу родные и друзья. Заботливый хозяин, Поль усердно потчует гостей. Он благодарит отличившихся артистов — музыканта, певца, танцора, — поздравивших его грохотом барабана, хвалебной песней, танцем, прилепляя им на лоб ас-сигнацию.

Генриетта принимает гостей еще дней десять после свадьбы. Когда я пришла к ней, она, согласно дагомейским правилам хорошего тона, поставила передо мной пеструю фаянсовую миску с бананами и положила пачку сигарет. В Дагомее принято в знак благодарности за посещение предложить гостю деньги, фрукты, еще какой-нибудь подарок, соответствующий положению гостя и состоятельности хозяев.

Через несколько дней Генриетта, одетая в свое лучшее платье, «отдала мне визит». По местным обычаям, уважение или привязанность гостя выражается платьем, которое он надевает. Поэтому, когда идут в гости к близким друзьям или всеми уважаемому лицу, одеваются как можно лучше. Я в знак благодарности дарю ей деньги.

ВИЛЛА РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА, погребенная под сицилийской деревней

Лучо и Джузеппе Аттинелли

Сицилийская деревушка Пьяцца Армерина, расположенная на холме в глубине острова, напоминает своими очертаниями силуэт готического собора. Ее домики, подобно цепким деревьям, растущим на каменистых склонах, кажется, с трудом удерживаются на самой вершине холма. Зелень деревьев и трав особенно ярка в палящих лучах южного солнца. Ни единого дуновения ветерка, и воздух как бы колеблется от зноя, придавая местности сказочный вид.

Здесь, окруженная южной природой, как «спящая красавица», пробуждается от долгого сна великолепная

римская вилла, недавно открытая археологами. Она сбрасывает с себя покрывавшую ее землю, и постепенно вырисовываются все новые и новые части древнего архитектурного ансамбля; главное здание виллы уже полностью освобождено, но флигеля и пристройки все еще скрыты под землей.

До того как вилла была обнаружена, на этом месте под звуки пастушьей свирели мирно паслись коровы и никто не подозревал, что под их ногами лежат ценнейшие сокровища.

ПЬЯЦЦА АРМЕРИНА, древняя сицилийская деревня, расположенная на вершине холма (верхняя фотография). Вдали видна базилика, увенчанная куполом. Вблизи деревни раскопаны развалины виллы римского императора Максимиана. Слева: перистиль (внутренний дворик), обнесённый колоннами; на некоторых из его гранитных колонн еще сохранились коринфские капители.

А. и. Джузеппе Канпедани

Археологи, ведущие раскопки, полагают, что не открывая еще часть виллы должна занимать значительную площадь. Они основываются при этом на раскопках других римских загородных поместий — виллы Тиберия на Капри и огромной виллы Папирус в Геркулануме, городе, погибшем при извержении Везувия в 79 году н. э.

Древние строения Пьяцца Армерина спускаются террасами по склонам холма. По мнению специалистов, виллу построил в III веке н. э. римский император Максимиан, прозванный своими подданными «Геркулесом». Она служила ему «охотничьим домиком» и удобным «приютом», где он мог полностью отвлечься от всех тревог и забот. Такое «лечение отдыхом», известное в древности под названием «оциум», долго затем считалось недостойным мужчины, но в наши дни оно восстановлено в правах. По-видимому, ничто не ново под луной — и это подтверждают и другие сооружения, найденные при раскопках. Среди них — внутрисстенная система центрального отопления, которую часто считают достижением современной техники, две комнаты для отдыха купальщиков — фригидарий (прохладная комната) и тепидарий (теплая комната). Красота архитектуры виллы соответствует богатству внутренней отделки. Все это говорит о расцвете искусства. Великолепные мозаики, изображающие различные стороны римской жизни III века, дают представление о средствах художественного выражения, которыми пользовались художники того времени. На одной из мозаик изображены десять красавиц, одетых в легкие купальные костюмы, очень похожие на те «бикини», первое появление которых на европейских пляжах несколько лет назад вызвало такое возмущение.

Хорошенькие купальщицы кружатся в хороводе под звуки тамбурина и других музыкальных инструментов, удивительно напоминающих своеобразные ударные инструменты южноамериканских оркестров. Эта мозаика — единственное известное нам изображение такого рода увеселительных зрелищ (в которых древние римляне были большими мастерами). Зрелища эти очень напоминают современные «реву».

Профессор Бьяджо Паче в работе «Мозаики Пьяцца Армерина», опубликованной в 1955 году, говорит, что при взгляде на эту мозаику прежде всего кажется, будто девушки, столь похожие на современных, занимаются гимнастикой на пляже. Но, кроме голубой мозаики, изображающей воду у ног девушек, ничто не подтверждает такого предположения. Девушки перебрасываются мячами, взмахивают тамбуринами и пальмовыми ветвями в такт грациозным движениям, и всю изображенную сцену скорее можно назвать хореографическим представлением. По мнению профессора, эта мозаика изображает «водный балет», сходный с современными «водными реву».

Художник отступает от установленных законов пропорции и чистоты линий и сознательно искажает очертания бедер танцовщиц, весьма выразительно передавая движение. Выбор красок еще больше усиливает живую экспрессию этой сцены.

Приемы художника напоминают современные направления в изобразительном искусстве; здесь мы вполне могли бы употребить такие термины, как «примитивизм» и «импрессионизм».

Во всяком случае это одна из первых мозаик, передающих движение. Все известные до сих пор мозаики подтверждали мнение о том, что специфика этого искусства не позволяет удачно передавать динамику человеческого тела. На большинстве мозаик действие передавалось только символами, а тела были статичны, даже если художник и стремился дать их в движении. Поэтому многие мозаики Пьяцца Армерина явились подлинной революцией в искусстве.

Вдохновленный публичными состязаниями своей эпохи, художник создал галерею блестящих картин, великолепных языческих гимнов красоте, ловкости, силе, юности. Наиболее интересная из этих картин изображает состязания на колесницах. В композиции картины с большой силой передано стремительное движение атлетов и лошадей.

Иногда такая техника мозаики, такая сила экспрессии заставляет думать, что создатель картины был не только художником, но и скульптором. Это предположение подтверждается большой мозаикой, украшающей «зал охотников». На огромной картине между двумя женскими лицами, одно из которых символизирует Африку, а другое — Армению, изображены различные эпизоды так называемых *venationes* — больших облав на диких зверей, предназначавшихся для цирковых представлений.

Искусный подбор красок позволил художнику добиться замечательного результата: изображение получилось объемным и жизненно правдивым. Вы видите, как извиваются от боли тела зверей, и буквально чувствуете, как напряжены мускулы охотников. Каждый эпизод — это самостоятельная сцена, но художник добился единства и гармонии композиции, умело использовав пропорции.

В этих мозаиках, кроме того, показаны оригинальные приемы, применявшиеся охотниками для погрузки диких зверей на корабли, доставлявшие их в Рим.

Ловля зверей без нанесения им тяжелых ран — очень опасный вид охоты. Но спрос на львов был так велик, что они постепенно перевелись в Северной Африке, и охотники в погоне за ними проникали все дальше на юг.

Декоративной темой другого зала художник избрал легендарные подвиги Геркулеса — несомненно, в честь царственного владельца виллы. Здесь еще более подчеркнута скульптурность мозаики. Необычайная рельефность некоторых сцен, пропорции тел и большое внимание к деталям заставляют вспомнить монументальную технику знаменитых картин Микеланджело.

Открытие императорской резиденции в Пьяцца Армерина исключительно важно для изучения римской мозаики. Оно напоминает археологам всего мира о том, какие неисчерпаемые возможности для раскопок имеются в Сицилии. Множество цивилизаций, сменявших друг друга, превратили этот «остров солнца» в настоящую кладовую археологических сокровищ.

НА ОДНОЙ ИЗ МОЗАИК виллы в Пьяцца Армерина изображена охота на диких зверей в древнем Риме. На той же мозаике изображен император Максимиан в сопровождении двух телохранителей со щитами (стр. 13, нижняя фотография).

Фото Сицилийского туристского бюро

ОДЕЖДА ДЕСЯТИ КРАСАВИЦ, изображенных на одной из мозаик, напоминает современный купальный костюм. Здесь римские художники замечательно передали движение. Мозаики в Пьяцца Армерина являются важной вехой в развитии выразительности рисунка..

А. И. Лучо Аттинелли

ОСВОЕНИЕ ДЖУНГЛЕЙ

Джералд Вендт

Третья часть всех пригодных для использования земель на нашей планете — 38 миллионов кв. километров — расположена в зоне теплого и влажного климата. В так называемых влажных тропиках средняя температура в самые холодные месяцы года не опускается ниже 18°, среднегодовое количество осадков составляет 70 сантиметров. Некоторые места этой обширной области почти необитаемы; другие — одни из самых населенных в мире.

Плотность населения в жарких и влажных районах Америки, Африки, Австралии и Новой Гвинее, занимающих площадь в 30 миллионов кв. километров, не превышает 4 человек на кв. километр; зато 8 миллионов кв. километров в тропической Азии заселены очень густо. В долине Ганга и на равнине в штате Орисса (Индия) плотность населения составляет 500 человек на кв. километр. Наиболее густо населены дельта Ганга и штат Траванкур-Кочин в Индии, район Адиверно на Яве и дельта Красной реки во Вьетнаме — 1500 человек на кв. километр.

Несмотря на благоприятные для роста растений климатические условия, уровень жизни в этих районах очень низок. Это объясняется рядом причин: эпидемиями, малыми размерами земельных наделов, быстрым вымыванием почвы проливными дождями, недостатком перегноя в земле вследствие того, что процессы распада под действием бактерий протекают слишком быстро, а иногда неравномерностью в выпадении осадков — затяжные проливные дожди сменяются долгой засухой.

Все, что влияет на условия жизни людей, становится международной проблемой.

Влажные тропики, пустыни, засушливые районы опоясывают земной шар, они не ограничены национальными рубежами. Их изучение и покорение — научная проблема. Не только многие страны, но и многие отрасли науки должны сотрудничать в целях ее решения. В этой работе должны объединить свои усилия ученые и специалисты различных областей знания: климатологи и метеорологи, геологи и почвоведы, гидрологи и мелиораторы, ботаники и зоологи, бактериологи и энтомологи, а также медики, психологи и педагоги.

Пример такого сотрудничества показывает пятилетний деятельность созданного ЮНЕСКО Совета по изучению

засушливых областей. Теперь новая программа научных исследований ЮНЕСКО предусматривает изучение следующих проблем: тропический лес и рисовая плантация, рыбная ловля и снабжение молоком, перенаселение и нехватка продуктов питания, борьба с насекомыми и тропическими заболеваниями, эрозия почвы и применение удобрений, водный режим и ирригация, а также ряд других вопросов, связанных с жизнью во влажных тропиках.

Эти вопросы обсуждались в прошлом году на конференции, созванной ЮНЕСКО в Канди (Цейлон), на которой присутствовали специалисты по изучению тропиков от десяти стран (Бразилия, Великобритания, Голландия, Индия, Индонезия, Пакистан, США, Филиппины, Франция, Цейлон), наблюдатели от четырех международных научных организаций (Международный географический союз, Международный союз по охране природы, Тихоокеанская научная ассоциация и Научная ассоциация стран Индийского океана) и представители четырех специализированных органов ООН (Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная метеорологическая организация и ЮНЕСКО).

Конференция началась общей дискуссией по проблеме тропической растительности. Были приняты конкретные предложения, дополняющие программу ЮНЕСКО по исследованиям в области улучшения жизни во влажных тропиках. На основании предложений подготовительного комитета, сделанных на конференции в Канди, будет разработан план, аналогичный программе изучения засушливых земель, но учитывающий особенности зоны влажных

ВЛАЖНЫЕ ТРОПИКИ, засушливые районы и пустыни опоясывают весь земной шар. Они не ограничены национальными рубежами, и решение связанных с ними проблем — общее дело всех наций. В настоящее время ЮНЕСКО и другие органы ООН в сотрудничестве с правительствами стремятся найти решение многих вопросов жизни в тропических районах. Широко распространенные болезни — одно из главных препятствий, мешающих увеличению производства продуктов питания и улучшению условий жизни населения. На фотографии изображена очистка берегов реки на Филиппинах в целях уничтожения улиток, носителей возбудителя шистоматоза — заболевания кишечника и мочеполовых путей.

тропиков; следует ожидать, что работы по новому плану окажутся не менее успешными.

Вначале будет создан постоянный Совет по изучению влажных тропиков. Бразилия направила ЮНЕСКО приглашение провести первую сессию нового Совета в городе Манаус, в самом центре амазонских джунглей, в июле этого года. Одновременно состоится международный семинар по вопросу «Получение химических препаратов из тропических растений». Другой международный семинар, на тему «Климат, растительность и использование земли во влажных тропиках», намечено провести одновременно с IX Тихоокеанским научным конгрессом, созываемым в Бангкоке в декабре этого года.

Комитет передал для включения в программу работ ЮНЕСКО во влажных тропиках 19 рекомендаций. Одна из них предусматривает проведение работ по определению и классификации огромного числа тропических насекомых. Многие виды этих насекомых до сих пор недостаточно изучены, хотя они играют немаловажную роль в жизни ряда районов. Другая рекомендация указывает на необходимость классификации тропических почв и изучения роли органических веществ и азотистых соединений в почвах тропических районов. Третья рекомендация предлагает установить систему стипендий, чтобы дать возможность исследователям влажных тропиков получать образование за границей. Комитет предложил ЮНЕСКО оказывать финансовую помощь для составления карты основных растительных районов Африки, а также различных справочников о растительном мире Индонезии, тропических островов Тихого океана и районов Африки, расположенных к югу от Сахары.

В различных странах мира человек использует тропическую растительность по-разному. Конференция в Канди указала, что, по-видимому, наиболее целесообразно в этих районах разводить культуру риса, так как затопление полей препятствует вымыванию из почвы питательных веществ. Однако сорта риса и способы его разведения могут быть значительно улучшены. Один из специалистов, д-р Камарго, директор бразильской Национальной службы исследований в области сельского хозяйства, резко осудил нерациональный подход к эксплуатации богатств лесов, при котором не обращается внимания на организованное производство продуктов питания. «В наше время, — заявил он, — в бассейне Амазонки, располагающий огромными возможностями для производства продуктов питания, продолжают ввозить молоко, рис, бобы, мясо и жиры».

Жители тропических стран обычно страдают от неполноценного питания вследствие нехватки белков в их рационе. Д-р Ф. Р. Баруха, директор Научно-исследовательского института в Бомбее, подчеркнул, что, хотя в Индии на каждого человека приходится по одной голове крупного рогатого скота, это не решает в стране проблему нехватки мяса, а молока, к тому же недостаточно богатого белками, коровы и буйволы дают мало из-за плохого корма. Одна из главных задач населения тропических стран — внедрение хороших кормовых трав, успешно произрастающих в условиях высокой влажности.

На конференции был заслушан ряд подробных докладов об условиях жизни на Яве и других островах Индонезии, на Цейлоне, в районе Карибского моря, на Филиппинах, в бассейне Амазонки и тропической зоне Африки.

Автор одного из докладов указывал, что в Африке существуют, пожалуй, наибольшие возможности для изучения «тропического изнушения», наблюдаемого иногда у местного населения. Докладчик предлагал провести сравнительное изучение нескольких типов жителей тропиков, пустынь и умеренного пояса, с тем чтобы определить результаты воздействия климатических условий на обитателей каждого пояса; он же предлагал изучать племя бушменов пустыни Калахари, о которых известно, что они

СЕМЬЯ ИЗ ПЛЕМЕНИ ДАЙКОВ (Саравак, Северное Борнео) переходит по стволу дерева горный поток, направляясь на рисовое поле. В теплых влажных районах Азии разведение риса в воде дает лучший урожай и сохраняет почву. Там, где посевы выращиваются на выжженных участках джунглей, урожай неустойчив; отсутствие деревьев рано или поздно вызывает эрозию почвы.

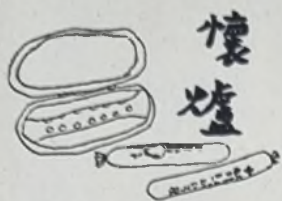
могут при сильнейшей жаре пробегать, не утоляя жажды, огромные расстояния.

В настоящее время в ответ на просьбу генерального директора страны — участницы совещания сообщили ЮНЕСКО кандидатуры большого числа консультантов, которые могут выступить со специальными докладами и участвовать в работе совета. Двадцать три страны выделили 120 специалистов для участия в работах по осуществлению программ изучения влажных тропиков: Австралия, Австрия, Бельгия, Бирма, Бразилия, Великобритания, Вьетнам, Гаити, Голландия, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Мексика, Пакистан, Сирия, США, Филиппины, Франция, Цейлон, Швейцария, Южно-Африканский Союз, Япония.

ЮНЕСКО подготавливает также список всех научно-исследовательских учреждений, занимающихся влажными тропиками; в настоящее время этот список насчитывает 87 институтов в 22 странах. В ходе кампании за международное сотрудничество в этой области число таких организаций несомненно будет увеличено.

„Кайро“ — грелка японских альпинистов

Мацуката Сабуро

В помещаемой ниже статье из „Джэпен Куотерли“ (том III, № 4, 1956 г.) дается описание простейшего обогревательного прибора, которым пользовались участники японской экспедиции, в мае прошлого года впервые совершившей восхождение на вершину пика Манаслу (8470 м) в Непальских Гималаях. Этот прибор, известный уже около 300 лет, описан одним из величайших японских писателей, Ихара Сайкаку (1642—1693), ряд сочинений которого впервые переводится на английский и французский языки для „Сборника выдающихся произведений“, выпускаемого ЮНЕСКО.

Японские альпинисты при восхождении на Манаслу наряду с новейшим технически усовершенствованным снаряжением пользовались давно известным несложным прибором, оказавшимся весьма эффективным. Этот прибор представляет собой небольшую грелку, называемую «кайро», или буквально «обогреватель грудной клетки». Но это маленькое приспособление служило для альпинистов во время восхождения на высоту 7200 метров надежной защитой от холода даже при температуре 30° ниже нуля.

«Кайро» — это простая металлическая коробка, в которой помещен порошкообразный древесный уголь, обернутый в бумагу. Уголь для «кайро» получают путем обжигания отходов конопли в земляных ямах. Он плотно прессуется в бумажную трубку цилиндрической формы размером около 2 см в диаметре и 10 см в длину, которая завязывается с обоих концов. При пользовании прибором нужно лишь поджечь один из концов трубки и поместить ее в металлический футляр величиной с коробку сардин. Потом футляр обертывают какой-либо тканью и помещают под одежду около той части тела, которую хотят согреть. Древесный уголь горит в течение нескольких часов, но нагревает коробку не так сильно, чтобы подпалить ткань, в которую завернута коробка, поэтому с этой грелкой можно спать совершенно спокойно.

Обогреватели «кайро», которыми пользовались участники экспедиции при восхождении на Манаслу, — обычный тип обогревателей. Новый тип «кайро» (в нем использованы платиновые проволоки, а окисление происходит с помощью паров бензина) грозит вытеснить из употребления приборы старого типа. Но этот новый тип был бы непригоден для альпинистов, взбиравшихся на Манаслу в условиях исключительно низких температур и давлений, обычных в

высокогорных районах Гималаев.

Наука пока еще не объяснила, почему древесноугольные «кайро» так эффективны на больших высотах. Возможно, секрет состоит в том, что древесный уголь в порошкообразном состоянии имеет относительно большую площадь поверхности, поглощающей кислород. Безусловно, играет роль и то обстоятельство, что порошкообразное состояние препятствует быстрому сгоранию угля. После того как один конец трубки подожжен, огонь распространяется сначала по ее центру, а затем выходит на поверхность.

Участники экспедиции применяли также и более крупные «кайро», которые они клали для согревания ног в спальные мешки.

По сравнению с многочисленными приборами и приспособлениями, применявшимися во все времена, история «кайро» недостаточна изучена. Т. Ямамото, один из предпринимателей, поставляющих древесный уголь для «кайро», опубликовал однажды статью по этому вопросу. Ямамото указывает, что слово «кайро» упоминается Ихара Сайкаку, великим писателем периода Эдо, в его сборнике новелл под названием «Оритомэ», вышедшем в 1694 году. «Кайро», упоминаемый Сайкаку, видимо, мало отличается от современных «кайро». Однако в те далекие времена коробку делали не из олова, а из меди. Древесный уголь получали из спорыша (вид сорной травы) или из стеблей баклажан. Источники ранее 1690 года не содержат никаких упоминаний о «кайро», равным образом не встречаются и сведения об изменениях, какие он претерпел. В настоящее время стебли конопли используются при изготовлении угля для «кайро» потому, что конопля — распространенное и дешевое растение. Эта маленькая бумажная трубка с древесным углем — загадка не только для ученых, но и для историков.

Выдающийся англо-американский философ и педагог доктор Альфред Нортс Уайтхед заметил однажды, что «всякий крупный успех в развитии цивилизации до основания потрясает общество, в недрах которого он возникает». Мне кажется, что правильность этого высказывания подтверждают события наших дней.

Многие современные страны имеют свою многовековую культуру; в то же время эта культура подвергается суровым испытаниям из-за проникновения в нее инородных элементов, прежде всего — элементов технического прогресса заокеанских стран. В каждом обществе, подвергшемся такому воздействию, происходили коренные перемены.

За столетие, прошедшее со времени промышленной революции, образ мышления и весь уклад жизни в западноевропейском обществе претерпели серьезные изменения и само оно стало неузнаваемым.

Однако изменения эти происходили постепенно, и потребовалось немало времени, чтобы, наконец, человечество осознало стоящие перед ним величайшие задачи и стало искать пути их разрешения.

Каковы же были те пути, которыми шли люди западных стран, стремившиеся к тому, чтобы техника служила их интересам, а не господствовала над ними? Это, во-первых, просвещение, дающее возможность повысить уровень знаний широких масс; затем — распространение технических знаний и навыков, с тем чтобы каждый школьник имел представление о новых, складывающихся под воздействием машинного производства, условиях жизни; и, наконец, третий путь — постепенное развитие общественных организаций, профессиональных союзов, объединений, обществ, действующих в рамках старых, традиционных устоев.

Но как же обстоит дело с теми странами, в которые возникшая на Западе новая техника была внесена извне? Если они не используют те пути, о которых говорилось выше, то последствия промышленной революции могут оказаться для них плачевными. Растут трудности, усиливается безжалостная эксплуатация рабочих, прежние регулирующие факторы оказываются недостаточными, и вскоре крестьянин, ранее занимавший какое-то определенное место в старом общественном укладе, становится немущим пролетарием, подавленным и сбившим с толку зажавшей его в тиски безжалостной системой, перед лицом которой он совершенно беспомощен.

Даже сознавая, что в его стране появилась новая сила, способная совершать чудеса в области производства, создавать изобилие там, где ранее не было ничего, кроме болот и джунглей, человек все же может оказаться неподготовленным к моральным последствиям такого переворота. Ведь Запад потратил десятки лет, чтобы приспособиться к новому образу жизни. Но ныне процессы внедрения техники настолько ускоряются, что вызываемый ими рост материаль-

Дэвид Гардман, бывший член английского парламента, был делегатом Соединенного Королевства на Подготовительной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в Лондоне в 1945 году, и также принимал участие в качестве английского делегата во многих других конференциях ЮНЕСКО

ЮНЕСКО И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Дэвид Гардман

ных богатств и повышение уровня жизни создают ряд сложных проблем.

Никто не в состоянии остановить этот процесс, да никому и не придет в голову останавливать его. Это — всемирное движение, которое будущие историки отметят как характерную особенность нашего века. Его можно, пожалуй, определить как выражение решимости человечества воспользоваться своими правами.

Все эти начала взаимосвязаны и вытекают из всего умственного склада человека». Общество, как и отдельные люди, не может существовать и счастливо развиваться только благодаря таким техническим достижениям, как реактивная авиация или телевидение.

Я считаю, что главная ответственность за выполнение задач «социальной терапии» лежит на ЮНЕСКО.

Каждый раз, когда ЮНЕСКО направляет специалистов и педагогов в ту страну, которая просит об этом, организует региональный семинар, осуществляет показательные мероприятия по развитию начального образования или библиотечного дела или создает местные центры по научному сотрудничеству, — это помогает соответствующим странам развивать новые общественные формы и добиваться постепенного перехода к такому общественному укладу, который воплотил бы в себе новые элементы техники, не нанося ущерба культурным ценностям, унаследованным от прошлых времен.

Все мероприятия ЮНЕСКО могут и должны быть подчинены этой огромной, мирового значения, задаче. Можно сказать, что большинство мероприятий направлено на это, поскольку перестройка культурных укладов — важнейшая черта нашего времени. И так будет в дальнейшем, независимо от наших желаний. Задача ЮНЕСКО — обеспечить, чтобы такая перестройка принесла человечеству победу, а не бедствие.

Даже в так называемых высокоразвитых странах эта проблема стоит перед ЮНЕСКО. Не следует думать, что высокоразвитые страны уже вполне овладели прикладными знаниями и машинной техникой. В этих странах задачи остаются в принципе теми же, отличаясь лишь по степени. Успехи автоматизации, непревзойденная мощь атомной энергии, которой суждено служить народам мира или стереть их с лица земли, отношения между людьми на производстве, неспособность промышленной цивилизации создать свой особый культурный уклад — все это порождает в развитых промышленных странах мира самые острые проблемы. В этой связи ЮНЕСКО, постоянно напоминая правительствам, даже в странах с высоким уровнем жизни, об огромном значении Прав человека, выполняет крайне важную задачу. ЮНЕСКО, настаивая на необходимости упорной научно-исследовательской работы, высокого уровня знаний и их распространения среди технически слабо развитых стран, вносит свой вклад в общее благосостояние.

Таким образом, высокоразвитые страны, подвергаясь сами ряду испытаний, должны в то же время выделять часть своих лучших специалистов и ресурсов для оказания помощи нуждающимся в них странам. И не пойти на оказание такой помощи они не могут. ЮНЕСКО поставила перед ними эту задачу и помогает им ее решить.

Престиж ЮНЕСКО вырос, потому что она показала, как техника может стать источником процветания; потому что она обеспечила участие высокоразвитых стран в их собственном социальном оздоровлении путем оказания помощи другим странам. В наш век переворота в технике ЮНЕСКО борется за международное сотрудничество на деле, а не на словах.

БУДУЩИЕ ИНЖЕНЕРЫ-МЕХАНИКИ изучают устройство машины в автомобильной мастерской Афганского технологического института в Кабуле, оборудованной ЮНЕСКО. В настоящее время более 200 ученых и инструкторов примерно в 50 странах заняты осуществлением разработанных ЮНЕСКО программ технической помощи. Эти программы предусматривают оказание различных видов помощи — от научно-исследовательской работы и технического обучения до начального образования, ликвидации неграмотности и повышения общего уровня жизни.

Чтобы решить эти проблемы, слаборазвитым странам оказывается экономическая и техническая помощь, более регулярно, чем раньше. Намеченная США программа помощи иностранным государствам, план Колombo, соглашения правительства СССР с правительствами стран Востока, планы ООН по оказанию технической помощи — все это говорит само за себя. Все эти мероприятия олицетворяют смелый план экономического развития.

Но одновременно возникает вопрос, не следует ли развивать новые общественные формы, новые институты и т. д., которые восприняли бы все лучшее из многовековой культуры прошлого. Здесь уместно вновь вспомнить слова Альфреда Нортса Уайтхеда: «Жизнь человека основана на технике, науке, искусстве и религии. Именно их решает с первых дней

своего существования эта организация. Деятельность ЮНЕСКО по оказанию технической помощи приобретает исключительное значение и выражается в следующем: организация начального образования, различные мероприятия Департамента социальных наук, обмен идеями и научной информацией, популяризация во всем мире искусства и истории всех народов и главное — неустанные напоминания о том, что человечество едино и должно сплотиться, чтобы не погибнуть. С моей точки зрения, эта деятельность — величайший вклад в дело мира. Другие специализированные органы ООН также вносят в него свой вклад, но деятельность ЮНЕСКО имеет особое значение в моральном отношении, ибо она подготавливает человека к многочисленным новшествам, вызываемым промышленной революцией.

МОНАСТЫРЬ НЕОПАЛИМОЙ КУПИНЫ

Альберт Ранка

Авторское право на все фотографии, помещенные на страницах 18—26, принадлежит А. Ранка.

Немногим более 400 километров отделяет Каир от монастыря св. Екатерины на Синайском полуострове, но нужно двое суток, чтобы проехать это расстояние на автомобиле. Ранее паломники, путешествовавшие на верблюдах, затрачивали на поездку свыше 15 суток.

От Каира до Суэца дорога идет по великолепному шоссе, но далее начинаются проселочные дороги и машина движется медленно, буксую в песках и подпрыгивая на камнях. Однако величественная красота местности, да и самого монастыря, когда, наконец, подъезжаешь к нему, настолько захватывает путника, что он едва замечает все тяготы поездки.

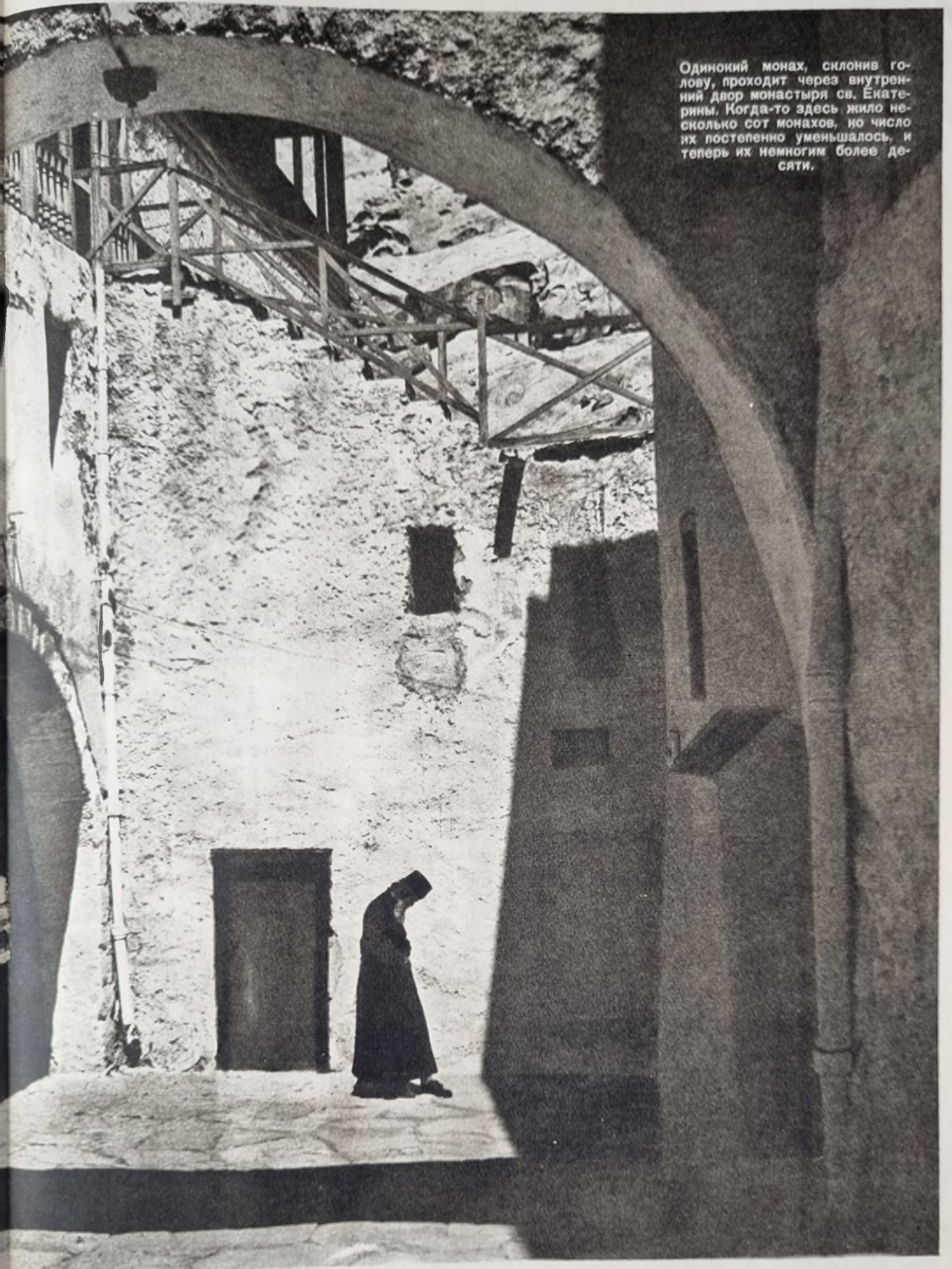
В первые века нашей эры Синайский полуостров стал местом, где находили убежище монахи и анахореты (ранние христианские отшельники). Приблизительно в начале IV века они направили посланцев к св. Елене, матери Константина Великого, с просьбой оказать им покровительство. Св. Елена приказала соорудить здесь небольшую крепость, а внутри нее построить церковь.

Сохранилось описание этой местности, составленное монахиней знатного происхождения, известной под именем Сильвии (ее также называли Этерией), приехавшей из Галисии (Испания) в начале IV века, чтобы посетить святые места.

Этерия, не только благочестивая монахиня, но и наблюдательная путешественница, умела прекрасно описывать все виденное. Обстоятельно рассказывает она о своем путешествии на Синай, рисует яркую картину виденных ею мест и их истории (пожалуй, картина эта мало изменилась за истекшие 16 веков). У подножия горы Моисея (горы Десятисловия) она встретила монахов, живших общиной на месте, где, по преданию, находилась Неопалимая купина и, согласно Библии, господь явился Моисею, приказав подняться на гору, чтобы получить Десять Заповедей.

Одинокий монах, склонив голову, проходит через внутренний двор монастыря св. Екатерины. Когда-то здесь жило несколько сот монахов, но число их постепенно уменьшалось, и теперь их немногим более десяти.

Синайский монастырь

(продолжение)

По полученным сведениям, монастырь св. Екатерины (один из древнейших христианских монастырей) и находящиеся в нем бесценные сокровища не пострадали от недавних военных действий на Синайском полуострове.

Это заявление сделал бельгийский специалист профессор Жерар Гаритт, направленный ЮНЕСКО по просьбе правительства Египта и Израиля для расследования на месте состояния монастыря и его сокровищ.

Профессор Гаритт — участник экспедиции из трех человек, в 1950 году заснявшей на микроплёнку для Библиотеки конгресса США около двух миллионов страниц рукописей, хранящихся в монастыре.

С вершины горы монастырь (на фотографии справа) напоминает миниатюрный макет или игрушечную стройку. В находящемся в центре монастыря роднике монахи черпают воду для питья и поливки садов и огородов. На фотографии внизу засняты крупным планом крепостные валы монастыря.

После вступления на престол императора Юстиниана в 527 году н. э. эти монахи обратились к нему с просьбой построить для них монастырь, за стенами которого они чувствовали бы себя в безопасности от разбойников и грабителей.

Юстиниан согласился, и по приказу его был построен монастырь. Высокие стены с башнями делали его более похожим на крепость, чем на обиталище монахов. И все же Юстиниан, опасаясь, что стены эти не окажутся достаточной защитой, направил туда двести рабов с семьями для обороны монастыря в случае нападения. Своим названием монастырь обязан тому, что в нем хранятся найденные на Синайском полуострове мощи св. Екатерины Александрийской; паломники могут видеть их и теперь.

Когда, минуя трое ворот,ходишь в этот монастырь-крепость, кажется, что вступаешь в далекое прошлое, в какой-то укрепленный замок времен средневековья. Глядя вниз с крепостных валов и башен, видишь узкие извилистые дорожки, соединяющие монашеские кельи.

Но это почти совсем опустевшая крепость. Некогда в монастыре оби-

тало несколько сотен монахов. Теперь их немногим более десяти. Как и в прошлом, они придерживаются обрядов греческой православной церкви и проводят свою жизнь в кельях и часовнях.

Несмотря на осады и грабежи, которым монастырь за четырнадцать столетий подвергался неоднократно, в нем накопились несметные сокровища большой художественной ценности. По обеим сторонам алтаря находятся две раки св. Екатерины, украшенные драгоценными камнями. Одна из этих рак, относящаяся к XVIII веку, была подарена монастырю русской императрицей Екатериной Великой.

Рядом, на небольшом столике, — золотая чаша и украшенная рубинами и изумрудами тиара. Чтобы перечислить все находящиеся здесь богатства, потребовались бы многие страницы.

За алтарем находится часовня Непопалимой купины. Всех приходящих сюда просят снять обувь, памятуя о словах, с которыми господь обратился к Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты сто-

ишь, есть земля святая». И здесь стены почти целиком увешаны иконами.

В течение многих лет монахи не имели представления о действительной ценности своих сокровищ, но после того, как здесь был найден так называемый «Синайский кодекс» (*Codex Sinaiticus*), они стали ревностно охранять монастырские сокровища. «Синайский кодекс», один из трех или четырех древнейших текстов Ветхого Завета, был обнаружен в 1844 году немецким исследователем Тишендорфом, посетившим монастырь в надежде найти там интересные рукописи для своей работы. Посреди помещения монастырской библиотеки он нашел мусорную корзину, заполненную пергаментными листами, подлежавшими сожжению. Рассматривая один из листов, он узнал в нем отрывок из древнейшего списка Библии. Все остальные 129 листов, спасенные им из мусорной корзины, оказались также отрывками той же рукописи.

Тишендорф выпросил у монахов 43 листа и уговорил их тщательно сохранять все остальные листы. Впоследствии русский царь приобрел рукопись у монахов, уплатив чуть больше тысячи фунтов стерлингов.

В 1933 году Советский Союз продал «Синайский кодекс» Британскому музею за 100 тысяч фунтов стерлингов, что тогда считалось самой высокой ценой, когда-либо уплаченной за рукопись. Легко себе представить, как сожалели монахи о том, что около восьмидесяти лет назад их предшественники так «распорядились» рукописью.

В настоящее время библиотека, гордость монастыря, помещается в новом здании. В ней хранится около 3500 византийских, греческих, арабских и русских рукописных документов, и эта коллекция рукописей считается второй по значению в мире (первой считается коллекция рукописей, хранящихся в Ватикане). В монастыре св. Екатерины хранится также ряд ценных экземпляров Евангелия — часть из них в переплетах; некоторые украшены чудесными миниатюрами. В 1950 году группа из трех фотографов засняла на микроплёнку для библиотеки Конгресса США большинство хранящихся в монастыре коллекций. В процессе этой работы они сделали около двух миллионов снимков, фотографируя одну за другой страницы рукописей.

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Монастырь св. Екатерины расположен на горе Синай. Вопреки распространенному мнению Синай представляет собой не отдельную вершину, а целый массив; монастырь расположен на плато и со всех сторон окружен высокими горами. По преданию, на одной из них — Гебель-Муса (гора Моисея) — Моисей получил скрижали с Де-

сатью Заповедями. На верхней фотографии — вид с вершины горы Моисея. Дикую красоту этого сурового, бесплодного края еще более увеличивает тайна, окружающая молчаливые скалы. Фото справа — часовня пророка Ильи у тропы, ведущей на гору Моисея. В дни, когда монастырь насчитывал сотни монахов, некоторые из них под-

Синайский монастырь

(продолжение)

нимались на вершину, к часовне, чтобы прочитать молитву под гигантским кипарисом. Вверху справа — цветы, украшающие балконы монашеских келий; одно из немногих развлечений монахов, живущих в монастыре — уход за цветами, выращиваемыми в жестянках из-под бензина.

Синайский монастырь

(продолжение)

ЧАСОВНЯ НЕОПАЛИМОЙ КУПИНЫ. Часовня Неопалимой купины — самое священное место на всем Синайском полуострове. Говорят, что именно здесь Моисей узрел горевший, но не сгоравший куст и услышал голос господя, воззававший: „Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая“. В наши дни, прежде чем допустить посетителей в часовню, их просят снять обувь. Стены церкви увешаны древними византийскими иконами — это одно из богатейших собраний в мире. Среди других сокровищ — серебряные лампы, расшитые золотом ризы, осыпанные драгоценными камнями кресты, русские дароносицы, искусно вышитые алтарные покровы и греческие шелковые пояса.

ОСНОВАТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ ЮСТИНИАН И ЕГО ЖЕНА. На замечательной фреске центрального нефа (справа) изображены император Юстиниан, основавший в VI веке этот монастырь, и его жена Феодора. Деревянные панели вокруг фрески покрыты тонкой резьбой и позолочены. Некогда монастырь был одним из крупнейших центров православной церкви. В монастырском хранилище рукописей, которое уступает только библиотеке Ватикана, находится несколько древнейших документов христианства. Среди них — фрагменты текстов, восходящих, как было установлено, к V веку. Остальные тексты относятся к VIII и последующим векам. В монастыре хранится 8500 рукописей, из них 2500 — на греческом, 600 — на арабском языках; остальные написаны на сирийском, армянском, грузинском, коптском и старославянском языках.

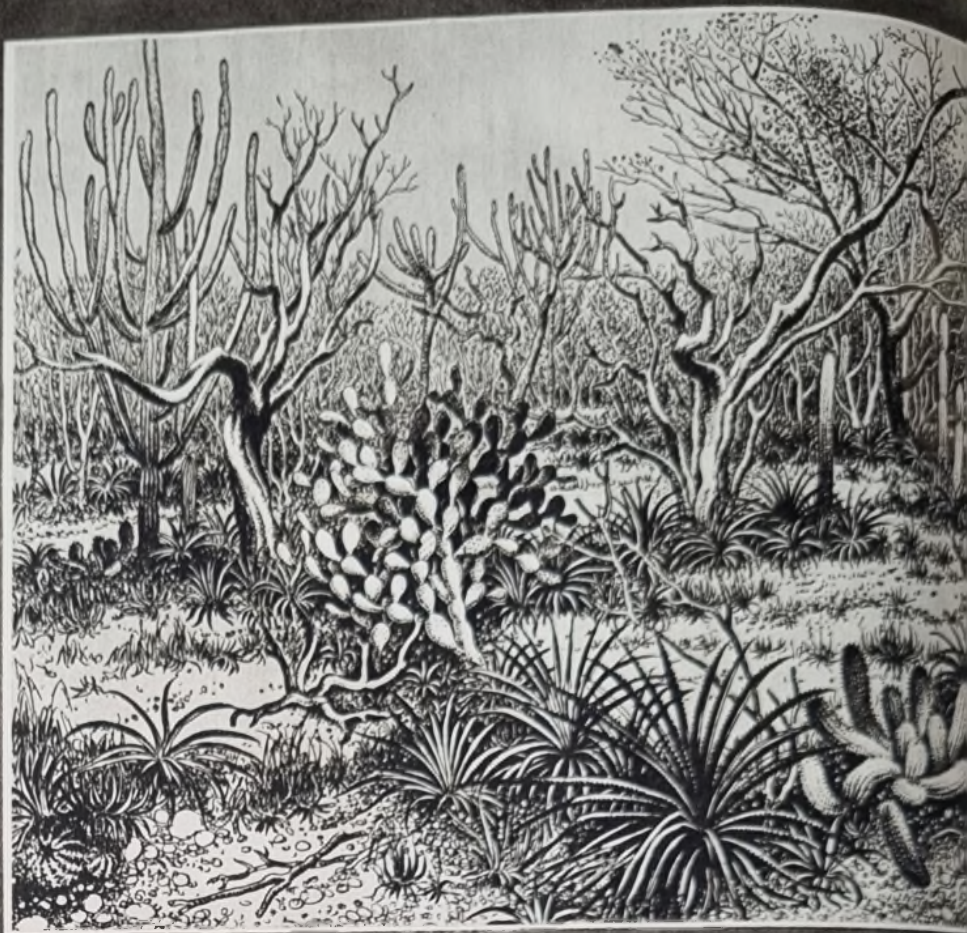

3000 СТУПЕНЕЙ, высеченных монахами в розовом граните, ведут на вершину горы Моисея (2500 метров высоты). Лестница начинается у монастыря и идет вверх по узкой расщелине в скале.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГОРОД НА ПОРОГЕ СМЕРТИ

Таварес Бастос

ПАДЕНИЕ КАНУДУСА. Фотография справа — один из дошедших до нас редчайших документов „Восстания на окраине“. Эта фотография была сделана 5 октября 1897 года, в день падения Канудуса. На ней изображены солдаты правительственных войск, занявшие

Второй раз смерть угрожает Канудусу — легендарному городу, где около 60 лет назад разыгралась драма, полная жестокости, фанатизма, страданий, мужества и стойкости; этот город родился и жил обреченным. Через несколько месяцев он исчезнет навсегда, затопленный миллионами тонн воды. Этой величайшей жертвой он спасет от страданий один из самых выжженных солнцем и обездоленных районов «зоны засухи» северо-восточной части Бразилии.

Канудус почти неизвестен за пределами Бразилии, но вряд ли можно встретить бразильца, у которого упоминание об этом городе не вызвало бы глубокого волнения и не воскресило бы в памяти одно из величайших событий истории этой страны.

Канудус лежит в глубине бесплодных *сертан* (зарослей мелкого кустарника) штата Баия. Обитатели этих пустынных мест веками были оторваны от жизни побережья и остальной части страны. Год за годом они вели тяжелую, неравную борьбу с враждебной природой, находясь под постоянной угрозой засухи и голода.

Здесь, в пустыне, заросшей лишь низкорослым колючим кустарником — *каатинга* да кактусами *шикишики* и *мандакару*, среди выжженных солнцем скал живут пастухи — *вакейрос*. Некогда здесь скрывались *жагунсо* — люди, объявленные вне закона, и религиозные фанатики.

Один из таких людей, Антонио Масиэл — «Консельейро» (пастырь), как его называли, — с маленькой кучкой приверженцев, таких же нищих, как и он сам, построил

в пустыне небольшую крепость Канудус, восстал против федерального правительства, вызвав этим в *сертанах* самую ожесточенную войну, какую когда-либо знала Бразилия.

Почти целый год (с 1896 по 1897) эта крепость выдерживала натиск четырех хорошо вооруженных карательных экспедиций, отказываясь сдаться и предпочитая сражаться до последнего человека, пока весь город не был превращен в груды развалин. События в Канудусе глубоко взволновали население молодой Бразильской республики, и одно упоминание о нем наводило ужас на всю страну. Героическая борьба Канудуса вдохновила Эуклидеса да Кунья на создание величайшего произведения бразильской классической литературы — «Сертаны».

Это произведение называют «библией бразильского народа». Стефан Цвейг назвал его «великим национальным эпосом... законченной психологической картиной бразильской земли, народа и страны, — картиной, не имеющей равных себе по силе проникновения и психологического воздействия».

В своей истории бразильской литературы, озаглавленной «Чудесное путешествие», переводчик «Сертан» на английский язык Семюэль Патнэм пишет: «По тому, какой любовью и уважением пользуется это произведение в народе, его можно сравнить лишь с «Божественной комедией» или «Дон Кихотом». Подобно этим двум классическим произведениям, оно выражает душу народа во всей ее силе и со всеми ее слабостями... Ни одна книга еще не изображала народ таким образом и с такой глубиной, как эта». А бразильский писатель Эрико Вериссимо писал: «Если бы мне пришлось выбирать для перевода какую-нибудь бразильскую книгу о моей стране и моем народе, я, безусловно, выбрал бы «Сертаны».

«Восстание на окраине» началось в штате Сеара, севернее Баии и Пернамбуку, на обширных землях, опусто-

Антонио Диас Таварес Бастос, бразильский поэт и ученый, член постоянной делегации Бразилии в ЮНЕСКО с 1947 года. Его выдающиеся произведения, написанные на французском языке, помогли людям, говорящим по-французски, ближе познакомиться с бразильской поэзией. В числе этих произведений: «Введение в испано-американскую поэзию», опубликованное им совместно с Пьером Дарманжем в 1947 году, и «Антология современной бразильской поэзии» (1954 год).

город. Четыре карательных экспедиции были предприняты для того, чтобы сокрушить „бородатого фанатика“ окруженного толпой приверженцев и людей, объявленных вне закона. Последняя карательная экспедиция, состоявшая из пяти тысяч солдат, не оставила

в городе камня на камне. Этим войскам, прежде чем достичь цитадели восставших, пришлось пройти пустынные районы Бразилии, продираясь сквозь заросли колючих кустарников и кантусов (слева).

шешных постоянными засухами и голодом. Антонио Масиэл — «пастырь» — был родом из Сеара. Он происходил из семьи фермеров и скотоводов, меднокожих *сертанжос* (жителей *сертан*), гордых, мужественных и независимых. Его родственники жили в ладу со всеми своими соседями, за исключением семьи Араужош — богатых землевладельцев, имевших большие связи на северо-востоке Бразилии. В течение многих лет между этими двумя семьями существовала ожесточенная вражда. Кровная месть наносила удары по обеим семьям и наложила тяжелый отпечаток на детские годы Антонио Масиэла. Позднее неудачный брак еще более омрачил его жизнь, и тогда же начало определяться его истинное призвание.

Однажды он направился пешком в странствие по родной стране. В своих скитаниях он преодолел огромные расстояния. Он пересек весь штат Пернамбуку, штат Сержили, затем штат Баия, где и сейчас жива память о его пребывании, относящемся к 1876 году. Во время своих бесконечных скитаний он испытал всевозможные лишения — голод, жажду, изнеможение, но сохранил спокойствие и твердость. Он, казалось, стоял выше всех этих земных невзгод. Вскоре его начали считать чудотворцем, и народ стал называть его «пастырем».

Документ, изданный в Рио-де-Жанейро, характеризует его в этот период как человека, «оказывающего огромное влияние на умы простого народа и использующего свою не совсем обычную внешность и суровые, аскетические привычки для того, чтобы воздействовать на наивных и невежественных людей. Его внешность напоминает мумию. Пользуясь религиозными чувствами народа, он собирает вокруг себя людей и ведет их, куда захочет. Он производит впечатление человека умного, хотя и не достаточно культурного».

Постепенно число его учеников росло, и к нему стало стекаться все больше последователей. В течение десяти лет они переходили из селения в селение, из города в деревушки, повсюду воздвигая часовни. Окрестное население

приходило послушать проповеди «пастыря» и молило его о чуде.

В 1882 году архиепископ Баии, обеспокоенный сообщениями об этом «мирском» пророке, смущавшем умы людей, отдал приказ духовенству своей епархии запретить его проповеди. Но все его усилия оказались тщетными.

Спустя пять лет этот же архиепископ обратился к губернатору провинции с просьбой принять меры против «пастыря». Губернатор обратился к имперскому министру (Бразилия стала республикой лишь спустя два года, в 1889 году) с просьбой поместить этого фанатика в дом для умалишенных в Рио-де-Жанейро. Был получен ответ, что в больнице нет мест. Этот простой отказ властей положил начало трагедии Канудуса.

В 1893 году «пастырь» появился в селении Вом Конселью (штат Баия). Именно здесь он в своих проповедях впервые начал призывать к открытому неповиновению закону, убеждая массы отказаться от уплаты налогов, сбор которых производился как раз в то время. Он требовал сжигать на костре налоговые квитанции.

«Пастырь» знал, как будут восприняты правительством его действия. Именно поэтому он собрал своих приверженцев и повел их на север, в дикую пустыню *сертан*, которую он знал как свои пять пальцев, так как исколесил ее вдоль и поперек. У него были все основания для опасений: вслед за ним был выслан отряд из 200 полицейских. И все же полицейские были отброшены и обращены в бегство горсткой фанатиков, шедших за «пастырем».

Повстанцы продолжали продвигаться в глубь пустынных *сертан*, пока не достигли Канудуса, где и обосновались. Это было в 1893 году. В то время Канудус состоял всего из нескольких жалких, полуразвалившихся лачуг, в которых размещались грубые, вечно пьяные пограничники, не расстававшиеся с оружием. Эти солдаты курили трубки странной формы, от которых и пошло название Канудуса: мундштуки трубок, около метра длиной, дела-

лись из жестких стеблей тростника (называвшегося *канудус де пипу*), который рос по берегам реки.

«Пастырь» выбрал надежное убежище. Канудус представлял собой естественную крепость. Он скрывался в глубине окружавших его со всех сторон гор и был защищен, кроме того, рекой Васа-Варрис, образующей перед городом две глубокие извилины (см. карту на стр. 20). С южной стороны его защищал крутой склон, а с запада — высокий обрыв. Все тропинки, ведущие в Канудус, проходили или по узким ущельям и теснинам, или через дикую местность, поросшую колючими кактусами. Ближайшее селение находилось на расстоянии многих километров. Канудус был в безопасности от внезапного нападения.

«Пастырь» и его приверженцы начали строить свой город. За несколько недель были возведены дома, но строили их не как обычно — рядами вдоль прямых улиц, — а в виде запутанного лабиринта узких переулков. На центральной площади была выстроена церковь. Селение росло и расширялось с поразительной быстротой, по мере того как все новые последователи из самых отдаленных мест, бросив свои жилища, приходили в Канудус. Вскоре к ним примкнули выпущенные из тюрем заключенные и люди, объявленные вне закона.

Прокормить растущее население вскоре стало очень серьезной задачей. Это неизбежно привело к грабежам и даже убийствам. Окрестные ранчо и селения были разорены дотла. А «пастырь», мысли которого были обращены к небу, казалось, не замечал этих «мелочей» и занимался лишь брачными обрядами, крестинами и делами местного управления.

В ноябре 1896 года первые отряды войск были посланы из столицы штата Баия, для того чтобы «покончить» с фанатиками-изгоями (*жагунсо*), как их тогда обычно называли. После долгого и утомительного перехода в глубь страны, во время которого люди страдали от жажды и зноя, сотня солдат и три офицера этой экспедиции подверглись внезапному нападению сторонников «пастыря» возле селения Уауа. Несмотря на то, что *жагунсо* были вооружены только косами, дубинками и старыми ружьями, у них было преимущество — они прекрасно знали окрестности и места, пригодные для засад. Располагая численным перевесом, они на заре внезапно бросились в атаку на противника и, удовлетворившись частичной победой, отступили. Остатки правительственных войск отходили в таком бес-

порядке, что среди жителей Уауа началась паника, сопровождавшаяся массовым бегством. Война в *сертан*х приняла серьезный характер.

Весть об этом поражении с быстротой молнии облетела всю страну. Из уст в уста передавались самые невероятные слухи. В одну ночь «пастырь» был объявлен главным врагом общественной безопасности Бразилии.

В Канудус была направлена новая, более крупная и лучше организованная карательная экспедиция в составе 300 человек. Началось сражение, вскоре превратившееся в настоящее побоище. Был момент, когда *жагунсо* были уверены, что они находятся на грани поражения, но в пылу битвы правительственные войска не сумели понять, что победа уже за ними, и вместо того, чтобы продолжать бой, отступили. Эта неожиданная перемена фортуны была воспринята в Канудусе как новое чудо пророка.

Население Канудуса продолжало расти. Среди новых поселенцев были слепые, парализованные и прокаженные, которые надеялись на чудесное исцеление. Но теперь Канудус был организован в военный лагерь под командованием начальника личной охраны «пастыря».

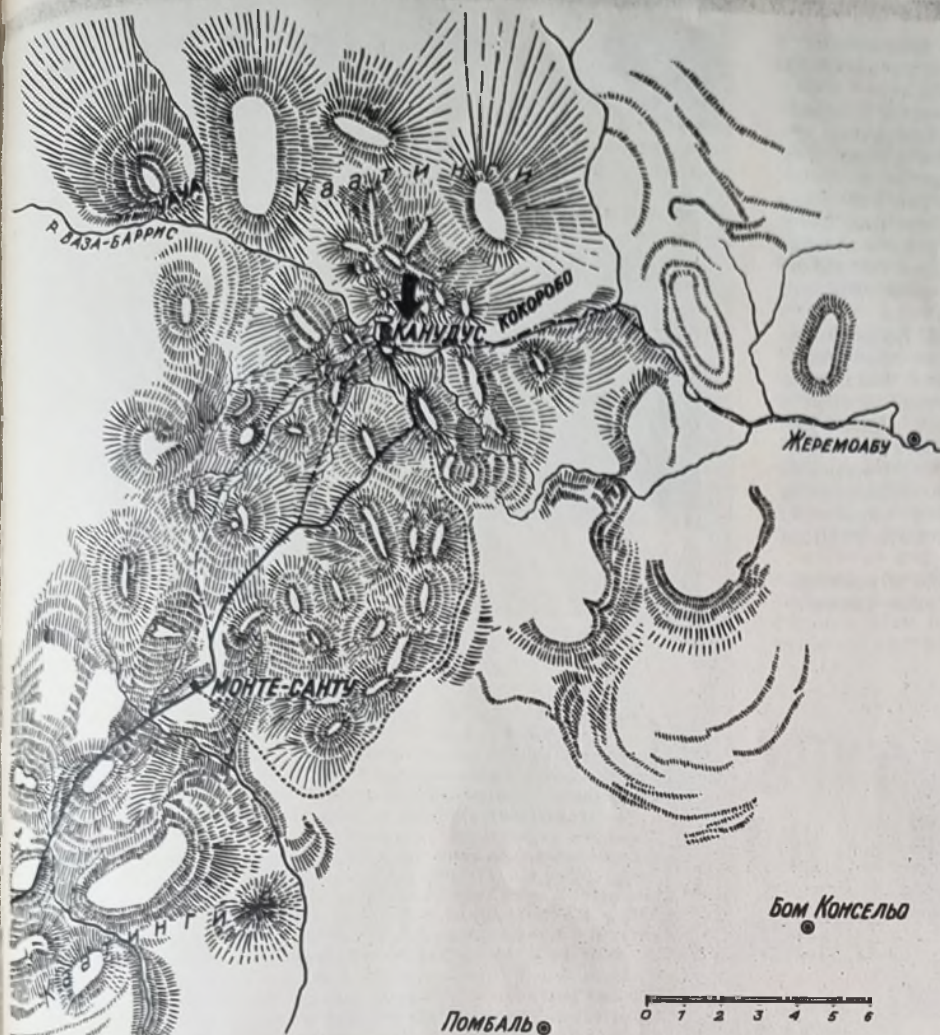
8 февраля 1897 года полковник бразильской армии Антонио Мореира Сезар отплыл из Рио-де-Жанейро в Баию, чтобы возглавить карательную экспедицию из трех отрядов, брошенную против небольшой кучки *жагунсо*, находившихся в Канудусе. Главный корпус экспедиции включал пехоту, артиллерию и кавалерию. Спустя несколько дней после прибытия Мореира Сезара, в Баие был сформирован отряд из 1300 солдат, снабженных пятнадцатью миллионами боевых патронов и семьдесятью пушечными снарядами. Под музыку военного оркестра, при всех регалиях, отряд направился в пустыню.

20 февраля экспедиция достигла Монте-Санту, местечка, расположенного к югу от цитадели «пастыря». Нимало не сомневаясь в победе, Мореира Сезар обещал, что «будет завтракать в Канудусе». И его войска были действительно первыми, которым удалось подойти вплотную к крепости. Однако командующий совершал серьезные военные промахи один за другим. Вместо того чтобы начать артиллерийский обстрел Канудуса, он немедленно предпринял несколько штурмов силами кавалерии и пехоты, а потом приказал перейти в штыковую атаку. Его отряд оказался разбитым наголову. 3 марта умерли смертельно раненные накануне Мореира Сезар и два его штабных офи-

НИКТО ИЗ СРАЖАВ- ШИХСЯ НЕ ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ

Этот волнующий документ изображает немногих уцелевших участников трагической обороны Канудуса: небольшую группу изможденных, бездомных женщин и детей. В последние дни осады крепости им разрешили вместе с несколькими стариками, которые не могли носить оружие, покинуть город. Ни один здоровый мужчина не сложил оружия. Крепость пришлось завоевывать пядь за пядью, пока последний защитник не пал мертвым.

КРЕПОСТЬ В ГОРАХ

Карта большого масштаба (слева) показывает гористую местность вокруг Канудуса, и крутые изгибы реки Васа-Баррис, служащей естественным защитным рвом. Пунктирные и другие линии отмечают путь беспорядочного отступления нескольких военных экспедиций, которые пытались овладеть крепостью. Карта сверху показывает северо-восточный район Бразилии (город Канудус находится в 280 милях севернее Баии, к западу от Пернамбуку).

Карта слева — из книги «Сертаны» Эуклидаса да Кунья, издание Франсиско Альвес, 1945 г., Рио-де-Жанейро.

Карта сверху — из книги «Бразильский фанатизм» Р. Б. Каннингема-Грехэма, издание Хейнемана, 1920 г., Лондон.

цера. Наступление, было сорвано, и правительственные войска, полностью дезорганизованные, начали отступать. Вскоре отступление перешло в дикое, беспорядочное бегство.

Это полнейшее поражение ошеломило и привело в ужас всю страну. Правительство подверглось резким нападкам со стороны оппозиции, и самой республике грозило падение. «Спасите Бразилию!» — этот отчаянный призыв звучал среди возрастающего упадка, безнадежности и противоречивых легенд о Канудусе, которые возникали повсюду.

Правительство должно было принять немедленные меры. Была объявлена мобилизация батальонов от каждого из штатов Союза. Командующий вторым бразильским военным округом, генерал Артур Оскар де Андраде Гимараэс, был назначен главнокомандующим этой четвертой военной экспедицией, состоявшей из шести армейских бригад. Эти воинские части были разделены на две колонны, возглавляемые генералами. Хотя эта экспедиция была гораздо более мощной, чем все предыдущие, план операции оставался таким же. Он заключался в том, что начать фронтальную атаку штурмовыми колоннами. А в той обстановке нужно было окружить крепость, отрезав осажденным все пути отступления, а затем сжимать это кольцо, ввести в бой артиллерию и разрушить город артиллерийским огнем.

Экспедиция была сформирована в апреле 1897 года, но только 18 июня первая дивизия начала наступление. За сообщениями, извещавшими о победе, вскоре последовали сообщения о неожиданных неудачах и больших потерях. Канудус не собирался сдаваться. Очевидцы вскоре подтвердили слухи: войска потерпели полное поражение. Ярость жагуно, их неожиданные налеты, трудность передвижения по пустынной местности, отсутствие воды, сложная сеть траншей, вырытых защитниками Канудуса,

невозможность даже приблизительно определить численность его гарнизона — все это порождало фантастические слухи о причинах последнего поражения.

Сам военный министр, маршал Карлос Мачадо де Биттенкур, принял командование. «Для того чтобы расправиться с жагуно, надо победить пустыню», — заявил он. На этот раз Канудус должен был пасть. В этот район были стянуты дополнительные войска, и вскоре колонны, в избытке снабженные пушками и боеприпасами, начали окружать Канудус со всех сторон.

24 августа тяжелая мортира открыла огонь по церкви и снесла ее. Артиллерийский обстрел продолжался в течение всего сентября. 1 октября отстремела канонада последнего штурма. То небольшое, что еще уцелело, было взорвано динамитом.

Затем наступила тишина.

И все-таки Канудус не сдался. Он сражался до последнего человека. Каждый вершок городских улиц приходилось брать с боем. Сопротивление прекратилось только 5 октября к вечеру, когда погибли последние четыре защитника Канудуса. Это были старик, два молодых человека и ребенок. Они лицом к лицу встретили разъяренную многотысячную армию.

Уцелело несколько женщин, детей и стариков, которым было разрешено покинуть крепость еще во время осады. В Канудусе было разрушено около пяти тысяч домов. В развалинах нашли тело «пророка окраин».

Сейчас от старого Канудуса не осталось ничего, кроме изрешеченных пулями руин да креста с надписью: «Воздвигнут в 1893 году А. М. М. К.» (Антонио Мендес Масизл Консельейро). В 1909 году здесь были построены новые дома, в которых до сих пор еще живет несколько сот человек. Сегодня они готовятся к тому часу, когда Канудус исчезнет навеки.

Канудус расположен в центре зоны засухи. Эта зона — огромная выжженная впадина площадью 768 тысяч кв. километров — охватывает восемь штатов с населением в 16 миллионов человек. Этих людей, упрямо продолжающих оставаться на бесплодных землях, называли *флагеллос* («многострадальцы»). Район периодически подвергается ужасным засухам. Когда эти засухи настолько суровы, что ни люди, ни животные не могут жить там, *флагеллос* неохотно складывают скудные пожитки и покидают свои жилища. Тогда печальная процессия беженцев уныло бредет на восток — к побережью, на юг или даже в район Амазонки в поисках более благоприятного климата. В период между 1940 и 1950 годами свыше 1 500 тысяч беженцев покинуло этот район. Некоторые возвращались после дождей, но большинство уходило навсегда.

Чтобы приостановить этот массовый уход, Национальный департамент по борьбе с засухой и другие правительственные учреждения разработали с помощью экспертов ЮНЕСКО широкую программу строительства плотин и сохранения и увеличения водных ресурсов. Дождевая вода и вода от разливов рек сейчас старательно задерживается специальными плотинами (пока их построено около 600). Вся область покрыта сетью водохранилищ, больших и малых, и во многих местах это облегчило жизнь *сертанежос*: они теперь могут выращивать урожаи на орошаемых землях.

В начале 1955 года правительство начало строительство новой плотины в округе Эуклидис да Кунья (назван-

ЭУКЛИДИС ДА КУНЬЯ

Когда начались военные действия против Канудуса, Эуклидис да Кунья в качестве корреспондента отправился на фронт с батальоном, сформированным в Сан-Паулу. Таким образом, его книга — великолепный образец репортажа, хотя она и написана автором спустя несколько лет после указанных событий. В Бразилии имя да Кунья пользуется исключительной популярностью. Ежегодно в стране проводится «неделя Эуклидиса». В это время видные бразильские писатели отправляются в маленький городок Сан-Жозе-ду-Рио-Парду, в штате Сан-Паулу, где была написана эта книга. Домин, в котором да Кунья, в ту пору работавший инженером, писал свою книгу, охраняется, как святыня. В 1909 году, в возрасте 43 лет, да Кунья погиб в Рио-де-Жанейро от пули убийцы.

ного в честь автора «Сертан»). Канудус, расположенный в долине, окруженной цепью гор, оказался в центре будущего водохранилища. Сама плотина строится в 11 километрах от Канудуса на реке Васа-Баррис в деревне Кокоробо.

В июле 1955 года по просьбе бразильского правительства территорию будущего водохранилища обследовали представители ЮНЕСКО, возглавляемые французским гидрогеологом Пьером Тальтас. С тех пор ЮНЕСКО консультирует бразильских инженеров по различным техническим проблемам. Плотина будет задерживать всю воду, собранную в период дождей в районе, занимающем свыше 150 тысяч кв. километров. Она будет иметь 32 метра в высоту и 1200 метров в длину. Около Кокоробо строится новый современный город для нынешних жителей Канудуса, которые в числе первых будут пользоваться благами создаваемой зоны ирригации.

Когда в будущем году закончится строительство плотины в Кокоробо, Канудус окажется на дне водохранилища, вмещающего 250 миллионов куб. метров воды. Легендарный город навсегда исчезнет с лица земли, но одетые в зеленый наряд 150 тысяч гектаров бесплодной сейчас пустыни докажут, что человек может победить стихию.

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БРАЗИЛИИ

С июня 1953 года в северо-восточной Бразилии находится миссия технической помощи ЮНЕСКО, тесно сотрудничающая с правительством Бразилии в проведении широкой кампании борьбы с засухой в крупнейшем засушливом районе страны. Верхнее фото — вид засушливых «сертан» — поросших кустарниками земель.

Два гидрогеолога ЮНЕСКО — Пьер Тальтас и Этьен Стретта — участвовали в строительстве плотины возле Канудуса и ряда других объектов водохранилища емкостью в 500 миллионов кубических метров около Поко-да-Крус в штате Пернамбуну (нижнее фото), которое должно быть завершено в этом году; резервуара емкостью в 1 миллиард кубических метров в Бино-де-Педра (штат Минас-Жерайс) и резервуара такой же емкости в Верада-Гранде (штат Пиау), а также плотины Санта-Лича возле столицы Минас-Жерайс — Белу-Оризонти, эксплуатация которой начнется в марте месяце этого года. На всех этих стройках миссия ЮНЕСКО исследовала почвы и воды и консультировала по вопросам строительства плотины и другим проблемам.

Учебная программа миссии включает специальные практические и теоретические курсы для местных инженеров и техников. Миссия производит также отбор кандидатов на получение стипендий ЮНЕСКО среди лиц, занимающихся научной работой. (Несколько человек вернулись после учебы за границу и работает сейчас в этом районе.)

Благодаря усилиям миссии ЮНЕСКО геология впервые в Бразилии получила признание. В ближайшее время откроются геологические техникумы в Ресифи, Сан-Паулу, Белу-Оризонти и Порту-Алегри.

В Ресифи по инициативе ЮНЕСКО создается также центр гидрогеологического исследования и документации. Работая под руководством Национального департамента по борьбе с засухой, этот центр будет исследовать структуру почвы и горных пород района засушливых земель, выезжая на места и в лаборатории, проводить учет водных ресурсов и служить центром обмена гидрогеологической документацией.

Фото ЮНЕСКО — Ивониз Табуш

Получая новый паспорт, люди прежде всего смотрят на фотографию. «Я вышел ужасно, снимок совершенно не похож на меня», говорят они, — с таким же успехом это может быть и кто-нибудь другой».

И это не всегда результат уязвленного самолюбия. Большинство фотографий для паспорта в самом деле «похожи на кого-то другого» или даже на нескольких лиц. Положиться на эти снимки нельзя, так как их изготавливают без соблюдения некоторых специальных правил и они не дают представления о тех характерных особенностях, с помощью которых можно опознать любого человека, будь это опасный преступник или обычный турист.

Для этой цели фотография не так уж важна; достаточно записать характерные особенности лица, чтобы потом опознать человека в большой толпе. Приметы, расположенные в определенном порядке согласно принятой системе, составляют «словесный портрет» (*portrait parlé*) — способ зрительного опознания, разработанный около 60 лет назад и все еще применяемый в большинстве полицейских учреждений.

Эта практически незаменимая система — одно из важнейших открытий Альфонса Бертильона (1853—1914), «основоположника научного метода расследования», жизнь и деятельность которого описаны в последнем номере научного журнала ЮНЕСКО *Impré*, выходящего раз в три месяца. Шарлем Санье, профессором органической химии и директором отдела регистрации уголовных преступников.

История жизни Бертильона крайне увлекательна, и карьера его, как и многих других известных деятелей, в значительной мере зависела от случая.

Не будь он сорвиголова и лентяй, которого не раз выгоняли из школы и который до двадцати лет проваливался на каждом экзамене, он, возможно, кончил бы свои дни неизвестным лаборантом где-нибудь в музее естественной истории с окладом 1200 франков в год. Но так как ни один экзамен не выявил склонностей молодого Альфонса, родителям его оставалось только отправить юношу в Англию, где бы он мог по крайней мере изучить иностранный язык и, столкнувшись с трудностями (ему почти не дали с собой денег), показать, на что он способен. Поездка в Англию — первый счастливый случай для Бертильона, повлиявший на всю его дальнейшую жизнь. Молодой человек не только прекрасно приспособился к английским обычаям и образу жизни, но и научился бегло говорить и писать по-английски, что впоследствии ему очень пригодилось.

Другим счастливым случаем оказалась для него, как это ни странно, военная служба в Клермон-Ферране, городе, расположенном в центре Франции. На этой службе у него оставалось так много свободного времени, что он решил посещать занятия на медицинском факультете и работать в анатомическом театре. Это был, разумеется, несколько странный способ препровождения времени для молодого солдата, но, возможно, не такой уже странный, если учесть, что занятие медициной было семейной традицией Бертильонов. Альфонс просто вернулся к своим детским увлечениям.

Его отец, Луи-Адольф Бертильон, врач по профессии, был основателем известного во многих странах Антропологического общества и школы в Броксе. Все его дети, в том числе и Альфонс, привыкли слушать бесконечные споры между дедом, отцом и их друзьями по поводу различных статистических и антропологических проблем, а также инструментов

для измерения человеческого тела; вскоре сами дети научились пользоваться такими инструментами. Этим и объясняется склонность молодого Альфонса к анатомии.

После беспечных лет службы в армии ему пришлось столкнуться с жестокой действительностью. Он вынужден был искать работу. Первый опыт самостоятельной работы в качестве банковского служащего оказался весьма печальным, так как его вскоре уволили за неряшливый почерк и непокорный нрав. В отчаянии он соглашается на должность служащего в главном полицейском управлении Парижа, где у его отца были влиятельные друзья.

Это был третий счастливый случай в жизни Бертильона и поворотный момент в его карьере. Он попал в отдел, где занимались перепиской карточек преступников, пополняющих ежедневно тюрьмы Франции. Карточки рецидивистов нужно было отделять от других. Бертильон, человек независимого склада, враг рутины, не мог примириться с нелепой организацией работы в отделе и взялся за улучшение ее с помощью единственного научного метода, который был ему известен.

Так в период с 1878 по 1882 год родилась новая отрасль науки под названием антропометрии. Разработка этого метода стоила Бертильону огромных усилий. Как пишет профессор Санье, «он с поразительной настойчивостью восполнял пробелы в своих

познаниях... к нему полностью применима поговорка: гений — это бесконечная работоспособность».

Упрямство Бертильона послужило, по-видимому, причиной того недоверия к снятию отпечатков пальцев, как методу опознания, которое он испытывал в течение всей своей жизни, хотя в настоящее время многие продолжают считать его «изобретателем» этого метода. Вопреки мнению специалистов, он утверждал, что невозможно найти человека, особенно в большой группе, по отпечаткам пальцев.

Но в 1902 году он сам впервые опознал преступника, о котором у полиции не было никаких данных, кроме следа пальцев на стекле шкафа, взломанного после

убийства. «С помощью этих следов, — пишет профессор Санье, — Бертильону удалось получить оттиски пальцев убийцы, и тогда он систематически, с безграничным терпением, просмотрел всю картотеку, где отпечатки пальцев служили основанием для классификации преступников по группам. Наконец он обнаружил оттиски пальцев уже известного полиции преступника, которые были тождественны с отпечатками, оставленными на месте преступления». Человек этот был арестован и признал свою вину.

«Бертильон, несомненно, изобрел способ опознания преступников, — пишет профессор Санье, — введя в полицейскую работу научные приемы и методы, заимствованные из антропологии».

Исследования Бертильона дали толчок к тщательному изучению улик и привели к открытию научных методов расследования, что и сейчас оказывает благотворное влияние на работу полиции».

Мысль о том, что нужно снимать план места, где было совершено преступление, или фотографировать его, высказывалась еще задолго до Бертильона, но процесс этот оставался слишком сложным для повседневной полицейской практики. Точно так же специалисты думали и раньше о сборе вещественных улик и изучении их в лаборатории, но Бертильон первый предложил создать для этой цели специальное учреждение. Работа, проделанная Бертильоном в этой области, привела к созданию настоящей лаборатории «научных методов расследования».

АЛЬФОНС БЕРТИЛЬОН, изобретатель „словесного портрета“

ОБНАРУЖЕНЫ ДРЕВНЕЙШИЕ ИРАНСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Честный пастух возмущен, видя, как его хозяин разбавляет водой овечье молоко.

Гиштасп, один из героев иранского эпоса, показывает византийским кузнецам, что ему знакомо их ремесло.

Уже после выхода в свет январского номера «Курьера ЮНЕСКО», частично посвященного иранским миниатюрам, редакция получила сообщение о том, что недавно обнаружено 109 иранских миниатюр, наиболее древних из известных до сих пор. Миниатюры украшают оригинал рукописи (или ее копии, относящейся к тому же времени) «Андарз-намэ» — сборника мудрых советов, наставлений и сказаний, написанного Кабус Вашмгиром, персидским царем, правившим в XI веке на территориях, прилегающих к Каспийскому морю. Ранее считалось, что древнейшие из всех сохранившихся иранских миниатюр относятся к концу XIII века, то есть к периоду, последовавшему за вторжением монголов, когда Иран подвергся полному опустошению, — его города были разграблены, а обширные библиотеки, в которых хранились тысячи рукописей и миниатюр, уничтожены. По своим литературным достоинствам и по художественному выполнению миниатюр найденная рукопись представляет исключительную ценность.

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО ЮНЕСКО

БОРЬБА С САРАНЧОЙ И ФАО.

В связи с осенним перелетом саранчи с территорий Судана и Французской Экваториальной Африки в страны, расположенные к северу от них, Организация Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) помогает правительствам в борьбе с этими опасными вредителями. Новый исследовательский центр координирует проведение мер защиты от саранчи на семи африканских территориях, чаще всего страдающих от нее: операциями на Аравийском полуострове руководит центр ФАО в Джедде. Получив сообщение о движении саранчи, специальные отряды устанавливают ее местонахождение и уничтожают вредителей. Девять стран выделяют отряды по борьбе с саранчой, восемь других стран оказывают финансовую или техническую помощь, ФАО предоставляет специалистов и оборудование.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. Вблизи Парижа, в детской парке небольшого городка Мо, находится музей, в котором в живой и наглядной форме на примере различных событий из истории Франции рассказывается о борьбе за права человека. Созданный парижским театральным художником музей располагает 32 диорамами, изображающими различные исторические сцены, — «Карл Великий открывает первые школы», «Король Людовик учреждает библиотеки» и т. д. Особый интерес представляют подлинные документы, печати и другие исторические памятники, взятые для выставки из Национального архива в Париже.

БУДУЩИЕ УЧЕНЫЕ. В Соединенных Штатах существует около 16 тысяч клубов учащихся старших классов средних школ с общим количеством членов 350 тысяч. Деятельность этих клубов часто носит общенациональный характер: например, проведение всеамериканских месячников

молодых ученых, во время которых для учащихся проводятся научные олимпиады. В октябре прошлого года было установлено сорок стипендий в качестве премий будущим исследователям из числа учащихся последних классов средних школ.

АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ ДЛЯ МИРНЫХ ЦЕЛЕЙ. Пример Новой Зеландии, страны с населением в 2,2 миллиона человек, показывает, как может малая страна участвовать в разработке проблем использования атомной энергии в мирных целях — применения радиоактивных изотопов в сельском хозяйстве, медицине и промышленности. В лаборатории, находящейся в Веллингтоне, создан специальный прибор для определения с помощью радиоактивного углерода возраста оружия, орудий труда и других предметов, принадлежащих племени маори. Таким образом, впервые научным путем осуществлена попытка проследить историю полинезийских поселений в Новой Зеландии. Один из новозеландских физиков сказал недавно: «Новая Зеландия, небольшая промышленная страна, не может разрабатывать самостоятельно сложную технологию получения атомной энергии, но она в состоянии более широко использовать ядерную технику для решения общих и частных проблем. Мы должны попытаться сделать что-то свое, а не плестись в хвосте у других стран».

ПРИСУЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕМИЙ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА. Международная премия в области искусства в размере 10 тысяч долларов присуждается каждые два года нью-йоркским фондом Соломона Гугенхайма за выдающиеся произведения современной живописи. Премия за 1956—1957 годы присуждена английскому художнику Бену Никольсону. Девятнадцать других премий фонда в размере 1000 долларов каждая были присуждены шестна-

дцати художникам различных стран и трем лучшим художникам континентов Африки, Европы, Америки. Решения жюри выносились в соответствии с предложениями трех международных организаций, связанных с ЮНЕСКО — Международного совета музеев, Международной ассоциации скульпторов и Международной ассоциации критиков-искусствоведов.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ СТРАН АЗИИ. Небольшим, но ценным вкладом в дело обеспечения взаимопонимания между Востоком и Западом является недавно изданная ЮНЕСКО серия «Книги для детей стран Азии». В этой серии для маленьких читателей азиатских стран вышло 500 книг — на языке оригинала, в переводах и переложениях. Издание составлено г-жой Шамунтала Батадекар, ранее работавшей в детском отделе Публичной библиотеки в Дели. В числе названий — книги для детей в возрасте 5—7 и 8—10 лет, а также для детей 11 лет и старше. В последней группе — современные книги с самой разнообразной тематикой, от искусства до спорта.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗОТОПАМ. В ЮНЕСКО состоялось совещание ряда известных ученых восьми стран: Д. Магалаес Гомес (Бразилия), С. Коррейл (США), Фишер (Франция), Т. Хамада (Япония), А. С. Рао (Индия), Х. Селитман (Великобритания), К. Йех (Чехословакия), В. Вавилов, И. Д. Рожанский (СССР). Цель совещания — предварительный обмен мнениями по вопросу о программе и организации международной конференции по радиоизотопам, применяемым в научных исследованиях.

Предполагают, что конференция с участием свыше тысячи специалистов состоится в Париже во второй половине 1957 года. Задача конференции — широкий обмен информацией о последних достижениях в области использования радиоизотопов в научных исследованиях.

Ответы на письма читателей

The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
L'Organisation des Nations Unies pour l'Éducation, la Science et la Culture.
Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры

Что такое ЮНЕСКО:

задачи,

деятельность,

структура

Ряд читателей русского издания «Курьера ЮНЕСКО» просит нас рассказать о работе ЮНЕСКО. Отвечаем на просьбу наших читателей на следующей странице.

ЧТО ТАКОЕ ЮНЕСКО?

Одним из знаменательных событий послевоенного времени является создание и рост системы международных организаций — Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, в том числе и Организации Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Основной целью всех этих организаций является укрепление мира во всем мире. Но каждая из них имеет и свои специфические задачи.

ЮНЕСКО, основанная 4 ноября 1946 года, стремится «содействовать укреплению мира и безопасности, способствуя сотрудничеству народов путем образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения к справедливости, законности, правам человека и основным свободам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии». (Из статьи I Устава ЮНЕСКО).

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ЮНЕСКО?

В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ. Сорок пять процентов взрослого населения земного шара не умеют ни читать, ни писать. Более 250 миллионов детей не посещают школ. Поэтому, занимаясь самыми разнообразными проблемами просвещения, ЮНЕСКО уделяет особое внимание вопросу ликвидации неграмотности. В настоящее время ЮНЕСКО сосредоточивает свои усилия в двух областях деятельности:

Первая — распространение основ знаний среди населения экономически слабо развитых районов мира. Цель этой работы — помочь людям, не получившим школьного образования в детстве и живущим часто в условиях крайней нищеты, познакомиться с правами и обязанностями человека и гражданина, со знаниями и навыками, необходимыми для улучшения их жизненных условий и действенного участия в экономическом и социальном развитии коллектива.

Вторая — работа, направленная на введение всеобщего бесплатного обязательного образования во всех странах мира. ЮНЕСКО предоставляет в распоряжение государств-членов высококвалифицированных экспертов, знакомит одни страны с опытом и достижениями других и помогает разрешению возникающих вопросов.

В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК ЮНЕСКО содействует международному сотрудничеству ученых. Она стремится сделать науку доступной массам, содействует развитию научно-исследовательской работы, направленной на повышение жизненного уровня и, в частности, способствует развитию международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Другим примером деятельности ЮНЕСКО в области естественных наук является ее программа научно-исследовательской работы по изучению засушливых зон, с целью помочь освоению пустынных и бесплодных земель, занимающих одну четвертую часть земной поверхности.

В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК. Если верно, что «нет таких конфликтов, которые нельзя было бы разрешить мирным путем», то именно социальные науки должны вскрывать причины существующей международной напряженности и искать средства ее устранения.

ЮНЕСКО выступает за признание государствами принципов мирного сосуществования и организует научное изучение проблем международного взаимопонимания и мирного сотрудничества.

Важным пунктом программы деятельности ЮНЕСКО в области социальных наук является также борьба с расовыми предрассудками и расовой дискриминацией.

ЮНЕСКО считает, что, используя знания высококвалифицированных экспертов и выводы, к которым приходят ученые-социологи, правительства могли бы значительно улучшить условия перехода народов к новому образу жизни, обусловленному развитием современной науки и техники.

В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ ЮНЕСКО содействует распространению произведений мирового искусства и литературы, сохранению и использованию культурного наследия человечества.

В программу деятельности ЮНЕСКО входит сотрудничество с международными культурными организациями,

международный обмен информацией и работа по подготовке и проведению в жизнь международных соглашений по вопросам культуры. Особое место в усилиях ЮНЕСКО, направленных на развитие международных культурных связей, занимает рассчитанный на 10 лет проект, имеющий целью «обоюдное признание ценности народных культур Востока и Запада», осуществление которого начинается в 1957 году. Проект включает переводы художественной литературы, распространение произведений изобразительного искусства и музыки, улучшение обмена информацией и идеями между странами Востока и Запада.

В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ. Для успешной работы ЮНЕСКО необходимо, чтобы цели Организации — укрепление мира и безопасности — были широко известны. ЮНЕСКО широко использует печать, кино, радио и телевидение для популяризации достижений Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО и других учреждений.

На 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция, призывавшая всех, кто озабочен ограждением достоинства человека и будущим цивилизации, поощрять во всех странах использование прессы, радио и кино для содействия лучшему взаимопониманию народов и таким образом противодействовать любым попыткам, где бы они ни имели место, использовать эти средства информации для пропаганды, имеющей целью или могущей вызвать нарушение мира или акт агрессии.

В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ. Расширенная программа технической помощи Организации Объединенных Наций имеет своей целью содействие развитию экономически слабо развитых районов мира. На мероприятия по этой программе ЮНЕСКО израсходовала в 1956 году почти 5 миллионов долларов.

В 1956 году в 51 стране работало 300 экспертов ЮНЕСКО. Среди многочисленных проектов технической помощи, в осуществлении которых принимает участие ЮНЕСКО, имеются такие проекты, как руководство Центром по распространению основ знаний в Либерии, реорганизация системы начального и среднего образования в Таиланде, создание технологического института в Индии, изучение гидроресурсов Бразилии и борьба с наступлением пустыни в Египте.

КАК РАБОТАЕТ ЮНЕСКО

Генеральная конференция, состоящая из представителей 79 государств — членов ЮНЕСКО собирается раз в 2 года. Ее задачи: избрать Исполнительный совет, назначить Генерального директора, утвердить бюджет и программу организации, принять новых членов.

Исполнительный совет несет ответственность за эффективное выполнение программы ЮНЕСКО и подготавливает повестку дня Генеральной конференции. Секретариат — рабочий орган ЮНЕСКО — находится в Париже. Во главе его стоит Генеральный директор. С июля 1953 года Генеральным директором ЮНЕСКО является Лютер Эванс (США).

В большинстве стран — членов ЮНЕСКО, в том числе и в Советском Союзе, созданы Комиссии по делам ЮНЕСКО, обеспечивающие связь правительственных органов соответствующих государств и их наиболее значительных культурно-просветительных и научных учреждений с Секретариатом ЮНЕСКО.

При осуществлении своей программы ЮНЕСКО поддерживает постоянный контакт с другими специализированными учреждениями ООН, т. е. с Международной организацией труда, Всемирной метеорологической организацией, Всемирной организацией здравоохранения, Международным союзом электросвязи, Всемирным почтовым союзом и т. д.

Кроме того, ЮНЕСКО тесно сотрудничает с 400 международными неправительственными организациями. Некоторые из этих организаций были созданы при содействии ЮНЕСКО и получают от нее субсидии. К их числу относятся: Международная ассоциация университетов, Международная ассоциация изобразительных искусств, Международная комиссия по составлению научной и культурной истории человечества, Совет международных организаций по медицинским наукам, Международный совет музеев, Международный музыкальный совет, Международный совет по философии и гуманитарным наукам, Международный совет научных объединений, Международный совет социальных наук, Международный театральный институт и т. д.

Свыше 74 тысяч
стипендий
предоставляется
в этом году
научным работникам
и студентам.

Study Abroad Études à l'étranger Estudios en el extranjero

VIII

1956-57

Unesco

Согласно данным, опубликованным в только что вышедшем 8-м выпуске ежегодно издаваемого ЮНЕСКО справочника „Стади аброд“ („Обучение за границей“), правительства, университеты и ряд других учреждений 54 стран предоставляют свыше 74 тысяч международных стипендий для студентов и лиц, занимающихся научной работой.

Это исключительно большая цифра, если учесть, что в 1948 году число таких стипендий составляло 15 тысяч. Как и в прежние годы, „Стади аброд“ приводит данные ЮНЕСКО о приеме иностранных студентов в университеты и другие высшие учебные заведения всех стран. Отчет за 1954/55 учебный год показал, что за границей училось 126 тысяч студентов.

Согласно этому отчету, наибольшее число иностранных студентов обучалось в США — 34 232, затем следует Франция — 16 041, Англия — 9050 и Федеративная Республика Германии — 5368. На пятом месте Швейцария — 3972 студента, затем Япония — 3768, Австрия — 3491 и Египет — 2854 иностранных студента.

По данным ЮНЕСКО, США в 1954/55 учебном году также принадлежало первое место по числу стипендий, предоставленных лицам, занимающимся научной работой; в „Стади аброд“ указана цифра 20 587. Затем следует Франция — 5783 стипендии, Египет — 4909, Турция — 2002, Англия — 1803 стипендии. ООН и ее органы предоставили научным работникам 3727 стипендий, а международные неправительственные организации — 5824.

Что изучают студенты за границей? Справочник ЮНЕСКО на основании сообщений из 19 стран отвечает на этот вопрос.

Самая большая группа — 27 процентов — изучает гуманитарные науки и педагогику. Затем следуют социальные науки и право — 19 процентов, медицина — 18 процентов, техника и технология — 16 процентов и, наконец, естественные науки — 14 процентов.

Ответственный редактор русского издания
В. И. Мачавариани

Адрес редакции: Москва, И-164, Ново-Алексеевская ул., 52, телефон И 4-00-04 доб. 73
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Министерство культуры СССР

Главное управление полиграфической промышленности

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валуевск., 28. Зак. № 422

В СЕРДЦЕ СИНАЙСКОЙ ПУСТЫНИ.

А. п. Альберт Ракка, 1967.

У подножья горы Моисея, в сердце пустыни Синайского полуострова, — монастырь св. Екатерины. Сокровища, собранные в этом монастыре, имеют огромный исторический и художественный интерес. (Материалы о монастыре, в котором недавно побывала специальная делегация ЮНЕСКО, см. на стр. 18—25.)